

ПРАВДА

Газета основана
5 мая 1912 года
И. ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС
№ 346 (25333) Суббота, 12 декабря 1987 года Цена 4 коп.

ВСТРЕЧА РУКОВОДИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА

12 декабря 1987 года в Берлине по взаимной договоренности состоялась встреча Генеральных (Первых) секретарей ЦК братских партий государств — участников Варшавского Договора.

В встрече участвовали: Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Государственного совета НРБ Т. Живанович, Генеральный секретарь ЦК ВПР, Председатель Государственного совета ГДР Э. Конекер, Первый секретарь ЦК ПОРП, Председатель Государственного совета ПНР В. Ярузельский, в качестве полномочного представителя Генерального секретаря РКП, Президента РН Чаушеву — кандидат член Политбюро ЦК КПСС И. Тоду, Генеральный секретарь ЦК КПСС С. Горбачев, Генеральный секретарь ЦК КПЧ, Президент ЧССР Г. Гусак.

Во встрече также приняли участие:

Встреча руководящих деятелей государств — участников Варшавского Договора. В зале заседаний.

от Народной Республики БНР — член Политбюро ЦК БКП, министр народного образования НРБ Д. Джуров, член Политбюро ЦК БКП, министр иностранных дел НРБ М. Младенов;

от Венгерской Народной Республики — член ЦК ВСРП, министр иностранных дел ВНР П. Варкоши, член ЦК ВСРП, министр обороны ВНР Ф. Карти;

от Германской Демократической Республики — член Политбюро ЦК СЕПГ, Председатель Совета Министров ГДР Штодр, член Политбюро ЦК СЕПГ, министр национальной обороны ГДР Х. Кесслер, член СЕПГ, министр иностранных дел ГДР О. Фишер;

от Польской Народной Республики — член Политбюро ЦК ПОРП, министр иностранных дел ПНР М. Ожеховский, член Политбюро ЦК ПОРП, министр национальной обороны ПНР Ф. Сивийский;

от Социалистической Республики Румынии — кандидат член Политбюро ЦК ЦСР, министр национальной обороны СРР В. Милу;

от Союза Советских Социалистических Республик —

член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, член Политбюро, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев, кандидат член Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР Д. Т. Язов, секретарь ЦК КПСС А. Ф. Добрынин, секретарь ЦК КПСС В. А. Медведев;

от Чехословацкой Социалистической Республики — член ЦК КПЧ, министр иностранных дел ЧССР Б. Хнеупек, член ЦК КПЧ, первый заместитель министра национальной обороны ЧССР К. Русов.

Во встрече участвовал также главнокомандующий Объединенными вооруженными силами государств — участников Варшавского Договора Маршал Советского Союза В. Г. Куликов.

М. С. Горбачев подробно информировал участников встречи о своем визите в США, о ходе и результатах переговоров с президентом Р. Рейганом.

Руководители союзных государств полностью поддержали и высоко оценили итоги

переговоров в Вашингтоне. Сделав шаг исторического масштаба, который уже оказывает благотворное воздействие на политический климат планеты, повышает взаимное доверие государств, укрепляет надежду на торжество реальности и разума в нынешнем сложном, противоречивом, но и взаимозависимом мире.

Участники встречи выразили М. С. Горбачеву глубокую признательность за последовательные и энергичные усилия Советского Союза, которые привели к первым реальным результатам в деле ядерного разоружения, стали свидетельством действенности нового политического мышления. С удовлетворением подчеркивалось, что это — выражение общего миролюбивого курса государств — участников Варшавского Договора, инициативы и действия социалистических стран, которые неизменно выступают за понижение уровня конфронтации и переход к взаимовыгодному сотрудничеству в мировых делах. Была отмечена конструктивная позиция ГДР в СССР,

выразивших готовность содействовать выполнению положений Вашингтонского договора, касающихся этих государств.

Советско-американский Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности отвечает интересам всех, повышает уровень безопасности в Европе, Азии и за их пределами. Его достижению способствовали действия многих государств, в том числе не присоединившихся, выступления антивоенных движений и миролюбивых сил всех континентов.

По общему мнению участников встречи, кардинальное значение имеет тот факт, что на переговорах в Вашингтоне выработано принципиальное согласие СССР и США сократить наполовину стратегические наступательные вооружения обеих сторон при строгом соблюдении Договора по ПРО. Заключение соответствующего соглашения, а это возможно уже в ближайшем будущем, является бы коренным сдвигом в деле разоружения, создания безядерного, ненасильственного мира.

Достигнутые договоренности, отмечалось на встрече, укрепляют предпосылки продвижения и на других направлениях, ведущих к свертыванию гонимых вооружений — в первую очередь таких, как запрещение и ликвидация химического оружия, прекращение ядерных испытаний, сокращение вооруженных сил и обычных вооружений в Европе от Атлантики до Урала. Была подтверждена готовность союзных социалистических государств признать пределы достаточности, необходимой для обороны, решать проблему асимметрии и дисбалансов по отдельным видам оружия путем сокращения у того, кто оказался впереди. Вместе с тем выразена озабоченность намерениями определенных кругов НАТО «компенсировать» ликвидацию двух классов ядерного оружия на континенте путем наращивания и модернизации других видов вооружений.

Участники встречи заявили о решимости стран Варшавского Договора и впредь вносить свой вклад в дело упрочения мира, разоружения, в создание

всеобъемлющей системы международной безопасности, в решение других сложных, региональных и глобальных проблем. В этих целях они будут стремиться к тесному взаимодействию со всеми силами, выступающими за сохранение и упрочение мира, за то, чтобы навсегда исключить войну из жизни человечества.

Министры иностранных дел СССР, ГДР и ЧССР подписали соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик, Германской Демократической Республикой и Чехословацкой Социалистической Республикой об инспекциях в связи с Договором между Союзом Советских, Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности.

Встреча в столице ГДР прошла в традиционной для отношений между союзными социалистическими государствами атмосфере братской дружбы и товарищеского сотрудничества.

Совместное советско-американское заявление на высшем уровне

Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза М. С. Горбачев и Президент Соединенных Штатов Америки Рональд У. Рейган провели встречу в Вашингтоне 7—10 декабря 1987 года.

В переговорах приняли участие:

с советской стороны — член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев, секретарь ЦК КПСС А. Ф. Добрынин, заместитель Председателя Совета Министров СССР В. М. Каминцев, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, первый заместитель министра обороны СССР Маршал Советского Союза С. Ф. Ахромеев, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. С. Черняев, замещающий Общим отделом ЦК КПСС В. И. Болдин, заместитель министра иностранных дел СССР А. А. Бессмертных, посол СССР в США Ю. В. Дубинин, член коллегии МИД СССР В. П. Карпов, посол по особым поручениям А. А. Обухов;

с американской стороны — вице-президент США Дж. Буш, государственный секретарь США Дж. Шульц, министр обороны США Ф. Карлуччи, руководитель аппарата сотрудников Белого дома Г. Бейкер, помощник Президента США по национальной безопасности К. Пауэлл, советник государственного департамента США посол М. Каминельман, посол по особым поручениям, специальный советник Президента и государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями П. Нитце, специальный советник Президента и государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями посол Э. Рауни, председатель комитета начальников штабов адмирал У. Крау, посол США в СССР Дж. Мэтлок, заместитель государственного секретаря Р. Риджуэй.

В ходе официального визита М. С. Горбачева в США, договоренности о котором была достигнута обоими руководителями во время их встречи в Женеве в ноябре 1985 года, Генеральный секретарь ЦК КПСС и Президент США провели всеобъемлющие и обстоятельные обсуждения по всему кругу вопросов советско-американских отношений, включая сокращение вооружений, права человека и гуманитарные вопросы, урегулирование региональных конфликтов и другие вопросы. Переговоры были конструктивными и отражали как существующие разногласия между двумя сторонами, так и понимание того, что эти разногласия не являются непреодолимым препятствием для движения вперед в областях, представляющих взаимный интерес. Они подтвердили свою твердую приверженность энергичному диалогу, охватывающему весь спектр их взаимоотношений.

Руководители СССР и США рассмотрели прогресс, достиг-

нутый до настоящего времени в реализации широкой повестки дня, согласованной ими в Женеве и получившей развитие в Рейкьявике. Они с особым удовлетворением отметили тот факт, что за последние два года в некоторых областях, охватываемых этой повесткой дня, были заключены важные соглашения.

Генеральный секретарь и Президент подтвердили основополагающее значение их встречи в Женеве и в Рейкьявике, заложили базу для конкретных шагов в процессе, направленном на улучшение стратегической стабильности и уменьшение опасности возникновения конфликта. Они вкратце будут руководствоваться торжественно провозглашенным ими убеждением, что ядерная война никогда не должна быть развязана, и ей не может быть победителей. Они преисполнены решимости предотвращать любую войну между СССР и США — ядерную или обычную. Они не будут стремиться к достижению военного превосходства.

Оба руководителя сознают особую ответственность, лежащую на Советском Союзе и Соединенных Штатах, за поиск реалистических путей для предотвращения конфронтации и содействия более устойчивым и стабильным отношениям между их странами. В этих целях они договорились активизировать диалог и поощрять наметившиеся тенденции к конструктивному взаимодействию во всех сферах их отношений. Они убеждены, что тем самым они будут также способствовать — совместно с другими странами и народами — построению более безопасного мира в период, когда человечество вступает в третье тысячелетие.

Оба руководителя подписали Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности. Этот договор является историческим как по своей цели — полному уничтожению целого класса ядерных вооружений СССР и США, — так и по новизне и масштабу предусмотренных в нем мер контроля. Это совместное достижение является жизненно важным вкладом в укрепление стабильности.

Генеральный секретарь и Президент обсудили вопрос о переговорах по сокращению стратегических наступательных вооружений. Они отметили значительный прогресс, который был достигнут в направлении заключения договора, воплощающего принцип 50-процентных сокращений. Они договорились поручить своим представителям на переговорах в Женеве стремиться к завершению выработки договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений и всех связанных с ним документов в возможно кратчайшие сроки, желательно так,

(Окончание на 2-й стр.)

Советская делегация на заседании руководящих деятелей стран — участниц Варшавского Договора.

Телефото спец. корресп. ТАСС В. Кузьмина и Н. Малышева.

ОБЕД В ГОСУДАРСТВЕННОМ СОВЕТЕ

БЕРЛИН, 11. (ТАСС). Генеральный секретарь ЦК СЕПГ, Председатель Государственного совета ГДР Э. Конекер устроил сегодня в здании Государственного совета обед в честь участников встречи руководителей государств — участников Варшавского Договора.

К присутствующим обратился Э. Конекер. Он сказал: «Дорогие товарищи! Наша сегодняшняя встреча порождает непосредственно после события, имеющего историческое значение для дальнейшего международного развития, для мира и благосостояния народов. Министр Сергеевич Горбачев информировал нас о ходе и результатах своих встреч с президентом Р. Рейганом. За это, прежде всего, за успешную работу, которую Вы, дорогой товарищ Горбачев, проделали в последние дни, имея так и наш мандат, а еще раз

хочу сердечно поблагодарить Вас от имени присутствующих здесь ведущих представителей государств — участников Варшавского Договора.

Мы полностью поддерживаем результаты Вашей миссии мира. Мы видим в этом великую возможность на длительный период вступить на путь, который ведет от гонимых вооружений к разоружению и разрядке, к оздоровлению международной обстановки. Эти результаты отвечают ожиданиям и надеждам всех миролюбивых сил, что нашло убедительное отражение на состоявшейся в начале ноября этого года в Москве Встрече представителей партий и движений.

Договор между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности — это исторический этап на пути к безядерному миру, первый практический шаг из положения о том, что необходимо спасти челове-

ство от ядерной катастрофы. Во всем мире первый договор по разоружению, заключенный в ядерном веке, а также намерение на перспективу другие меры воспринять с большим одобрением, с облегчением и не в последнюю очередь с надеждой. Это и понятно, поскольку путь к стабильности и безопасности проходит не через все новые вооружения, а через разумные политические решения. Этот договор является победой, которая так необходима миру, это не победа, достигнутая с помощью оружия, а победа над вооружениями, победа разума и реальности.

Достигнутый в Вашингтоне прогресс в главном вопросе процесса разоружения — отнюдь не случайно значительное сокращение стратегических наступательных вооружений при соблюдении Договора по ПРО — устремлен в будущее. Была создана конструктивная основа для решения важных

вопросов безопасности. Это относится также к испытанию ядерного и химического оружия, которые должны быть скорейшим образом повсеместно запрещены.

По логике вещей с ликвидацией ракет средней дальности СССР и США на первый план европейской безопасности выдвигается разоружение в области обычных вооружений. Поэтому наибольший интерес находят изложенные товарищем Горбачевым в Вашингтоне представления Советского Союза и других государств — участников Варшавского Договора о необходимом сокращении обычных вооруженных сил и обычных вооружений в Европе.

Дорогие товарищи! Ныне становится реальностью часть того, что после встречи на высшем уровне в Рейкьявике появилось лишь в качестве возможности. Это имеет еще большее значение ввиду того, что в мире суще-

ствует достаточно много противоречивого и опасного, что и теперь нет недостатка в попытках вновь остановить переход от конфронтации к разрядке. Да и как можно объективно полагать, что процесс разоружения может пойти слишком далеко, призывы альянсовых сил к компенсации разоружения вооружениями в других сферах.

Однако европейские и другие народы ожидают энергичного продолжения усилий по ликвидации всех запасов ядерного оружия и начала разоружения также в области обычных вооружений. Об этом свидетельствуют действия миролюбивых сил во всем мире. Это требование многократно выдвигалось с трибуны Организации Объединенных Наций, оно является частью стремления неприсоединившихся государств к разоружению и развитию. Оно поддержано и известной инициативе шести государств.

Мир и разоружение — вот наше кредо. Полгода назад наши союзные социалистические государства здесь, в Берлине, выразили свою волю к тому, чтобы мир, свободный от ядерного оружия, стал реальностью, чтобы не обойти в процессе разоружения ни одного вида вооружения и все это в условиях всеобъемлющего контроля и проверки. Этим путем мы хотим следовать и дальше, этой цели мы будем неуклонно придерживаться. Об этом прежде всего свидетельствуют результаты нашего совещания, которые дают новые импульсы нашей общности, нашему единому стремлению к прочному миру.

Дорогие товарищи! Вам еще сегодня предстоит покинуть Берлин. Желаю всем успехов в работе на благо наших народов, на благо социализма и во имя обеспечения мира.

(Окончание на 2-й стр.)

Отлет М. С. Горбачева в Москву

БЕРЛИН, 11. (ТАСС). Сегодня из Берлина отбыл Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, принимавший участие во встрече руководящих деятелей государств — участников Варшавского Договора. Вместе с ним отбыли Э. А. Шеварднадзе, А. Н. Яковлев, Д. Т. Язов, А. Ф. Добрынин, В. А. Медведев, В. М. Каминцев, С. Ф. Ахромеев, А. С. Черняев.

На аэродроме М. С. Горбачева провожал Э. Конекер,

В. Штоф, Х. Зиндерман, Х. Аксен, Х.-И. Беме, И. Херман, Х. Долус, Х. Кесслер, Г. Клайбер, Э. Кренц, В. Кроликоский, Э. Лоренц, Э. Милке, Г. Миттаг, Э. Мюккенбергер, А. Нойман, Х. Тин, В. Фельфе, К. Хагер, Г. Шабовский, В. Эберляйн, В. Яровинский, В. Вальде, И. Ланге, Г. Мюллер, М. Мюллер, Х. Зелле, О. Фишер.

Среди провожающих находился посол СССР в ГДР В. И. Кочемасов.

Возвращение М. С. Горбачева в Москву

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев 11 декабря после завершения официального визита в Соединенные Штаты Америки возвратился в Москву.

По пути в Москву М. С. Горбачев принял участие в состоявшейся в Берлине встрече руководителей деятелей государств — участников Варшавского Договора.

Вместе с Генеральным секретарем ЦК КПСС возвратились член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, член Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР генерал армии Д. Т. Язов, секретарь ЦК КПСС А. Ф. Добрынин, В. А. Медведев, заместитель Председателя Совета Министров СССР В. М. Каминцев, первый заместитель министра обороны СССР Маршал Со-

ветского Союза С. Ф. Ахромеев, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. С. Черняев.

На Внуковском аэродроме М. С. Горбачева встречали члены Политбюро ЦК КПСС В. И. Воронников, А. А. Громыко, Л. Н. Зайков, Е. К. Лигачев, Н. И. Рыжков, Н. Н. Слюньков, М. С. Соломечев, В. М. Чебриков, кандидаты член Политбюро ЦК КПСС П. Н. Демичев, В. И. Долгих, Н. В. Талызин, секретари ЦК КПСС А. П. Бирюков, А. И. Лукьянов, Г. П. Раузовский, председатель Центральной Ревизионной Комиссии КПСС И. В. Капотов, другие товарищи.

Среди встречавших были посол ГДР в СССР Г. Кенгит, посол Великобритании в СССР В. Карлсберг, временный поверенный в делах США в СССР Дж. Джойс.

(ТАСС)

Обед в Государственном совете

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Наша встреча укрепила наше убеждение, что безядерный мир и всемирное разоружение возможны. Мы, государства — участники Варшавского Договора, сделаем все, чтобы претворить в жизнь во всех деталях первый договор о сокращении ядерных вооружений.

Предлагаю тост за прочный мир и разоружение, за нашу дружбу и сотрудничество. За ваше личное благополучие.

С ответным словом выступил М. С. Горбачев. Он сказал:

Дорогие товарищи, друзья! Позвольте мне прежде всего выразить глубокое удовлетворение тем, что мы встретились здесь, в Берлине, по свежим следам советско-американских переговоров на высшем уровне, обменялись мнениями и были едины в оценке их значения для судеб мира.

Об этом только что хорошо сказал товарищ Эрик Хонеккер, об этом говорили все товарищи и в ходе нашей встречи.

Действительно, не будет преувеличением сказать, что подписание первого договора, упрощающего два вида ядерного оружия, — событие исторического, повторного масштаба.

Понадобилось взаимодействие многих различных факторов, чтобы решить эту сложнейшую задачу. И ясно, что это оказалось бы невозможным, если бы социалистические страны не действовали согласованно и сплоченно, не вели настойчивую и последовательную борьбу за разоружение, не выдвинули четкой программы мер в этом направлении, включая и те, которые теперь удалось реализовать.

Правильно сказал тов. Э. Хонеккер, на переговорах с президентом Рейганом советская делегация действовала на основе своего мандата, полученного от друзей и союзников. Это придавало дополнительную весомость нашей позиции и одновременно повышало сознание ответственности за исход переговоров. Поэтому с полным основанием

можно считать, что достигнутый успех является результатом наших совместных усилий.

Особо хочу отметить вклад руководства ГДР и Чехословакии, конструктивная позиция которых помогла оперативно согласовать конкретные вопросы, связанные с реализацией договора на территории этих стран.

Сейчас итоги вашингтонской встречи живо обсуждаются повсюду в мире. И без социологических опросов очевидно, что мало какое из последних событий вызывало столь заинтересованный и благожелательный отклик, столь большие надежды на будущее.

Вашингтонский договор вполне правомерно рассматривать двояко: как завершение семилетнего политического и дипломатического марафона и как первый акт по реальному обузданию гонимых вооружений. Как конец одного этапа в развитии международных отношений и пролог к другому.

Этот новый этап берет старт в благоприятных обстоятельствах. Я имею в виду продвижение в вопросе о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений, достигнутое взаимопониманием и в том, что необходимо безотлагательно добиваться решения других актуальных проблем — ликвидации химического оружия, прекращения ядерных испытаний, сокращения обычных вооружений и вооруженных сил. Будут продолжены поиски урегулирования региональных конфликтов, серьезное, ответственное обсуждение гуманитарных вопросов, в том числе и проблем человека.

Конечно, было бы неоправданно полагать, что все это дается без труда, что поезд разоружения, набрав скорость, покатится теперь сам собой. Мы — реалисты и прекрасно понимаем, сколько усилий придется еще приложить, чтобы за первым шагом последовали другие, еще более важные и масштабные.

В той части, которая касается нас, народы могут быть уверены: Советский Союз, социалистические государства сделают все возможное, что-

бы за договором, подписанным в Вашингтоне, последовали новые соглашения, чтобы арсеналы смертоносного оружия разгружались до тех пор, пока оно не перестанет угрожать жизни человеческого рода.

Еще на одно важное обстоятельство хотелось обратить внимание. Изменения к договору, начавшиеся на международной арене, неразрывно связаны с разрывом связей с разнузданными в братских странах большой работой по совершенствованию, обновлению социализма.

В сущности трудно сказать, где находится внутренний и начинается внешний аспекты этих процессов. Ускорение экономического развития наших стран, демократизация, большая открытость меняют сам облик социализма, переделывают складывавшиеся десятилетиями на Западе пропагандистские клише, расширяют возможности для взаимопонимания народов, для плодотворного сотрудничества в интересах мира и прогресса.

Мы, советские коммунисты, рассматриваем свою перестройку и укрепление мирного сосуществования как две составные части одной политики, ориентированной на мир, свободный труд, справедливость, благосостояние людей.

Товарищи, в эти дни повсюду на Земле готовятся праздновать юбилей и встречать новый, 1988 год. Так уж устроен человек — каждому на этом рубеже хочется верить, что наступающий год будет лучше предыдущего. Договор об РСД-РМД — хороший, большой подарок всем народам к Новому году. От деятельности наших партий, от политики наших государств во многом зависит, чтобы надежды многих миллионов людей мира сбылись, и мы будем настойчиво работать ради этого.

Позвольте в заключение сердечно поблагодарить немцев товарищей за гостеприимство.

От имени нашей партии, советских людей хочу передать самые лучшие пожелания коммунистам, трудящимся всех братских социалистических стран.

СОВМЕСТНОЕ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

чтобы он мог быть подписан во время следующей встречи руководителей государств в первой половине 1988 года. Признав, что области соглашения и расхождений подробно изложены в тексте совместного проекта договора, они договорились поручить своим представителям на переговорах ускорить решение вопросов, содержащихся в тексте совместного проекта договора, включая достижение в скором времени договоренности относительно положений об эффективном контроле.

При этом участники переговоров следует основываться на договоренностях о 50-процентном сокращении, достигнутых в Рейкьявике, которые в дальнейшем получили свое развитие и теперь отражены в согласованных частях текста совместного проекта договора, над которым идет работа в Женеве, включая договоренность о предельных уровнях не превышающих 1.600 единиц для средств доставки стратегических наступательных вооружений, 6.000 для боезарядов, 1.540 боеголовок на 154 тяжелых ракетах; согласованное правило засчета тяжелых бомбардировщиков и их ядерных вооружений; а также договоренность о том, что в результате таких сокращений суммарный забрасываемый вес МБР и БРПЛ в СССР сократится до уровня, составляющего примерно 50 процентов от его существующего уровня, и этот уровень не будет превышать на одной из сторон. Такая договоренность будет зафиксирована взаимоприемлемым образом.

В качестве первоочередных задач они должны сосредоточить внимание на следующих вопросах:

- а) Дополнительные шаги, необходимые для обеспечения того, чтобы сокращения привели к укреплению стратегической стабильности. Это будет включать установление предельного уровня в 4.900 единиц на суммарное количество боеголовок МБР и БРПЛ в рамках совокупного уровня в 6.000 единиц боезарядов.
- б) Правила засчета, определяющие число оснащенных ядерными боезарядом крылатыми ракет воздушного базирования (КРВБ) большой дальности, которое будет засчитываться для тяжелого бомбардировщика каждого типа. Делегации определят конкретные правила в этой области.
- в) Правила засчета для существующих баллистических ракет. При этом стороны исходят из того, что существующие у сторон типы баллистических ракет развернуты со следующим числом боеголовок:

для США — «MX» — 10, «Минитмен III» — 3, «Минитмен II» — 1, «Трайдент I» — 8, «Трайдент II» — 8 и «Посейдон» — 10;

для СССР — «СС-11» — 1, «СС-13» — 1, «СС-17» — 4, «СС-18» — 10, «СС-19» — 6, «СС-24» — 10, «СС-25» — 1, «СС-Н-6» — 1, «СС-Н-8» — 1, «СС-Н-17» — 1, «СС-Н-18» — 7, «СС-Н-23» — 4, «СС-Н-20» — 10.

Вуду вырабатывают процедуры, которые позволят им осуществлять проверку числа боеголовок на развернутых баллистических ракетах каждого конкретного типа. В случае если одна из сторон изменит количество боеголовок, заявленное для развернутых ракет того или иного типа, стороны заблаговременно уведомляют друг друга. Будет также согласовано, как засчитывать боеголовки на будущих типах баллистических ракет, охватываемых договором об ограничении и сокращении стратегических наступательных вооружений.

д) Стороны найдут взаимоприемлемое решение по вопросу об ограничении развертывания КРМБ большой дальности, оснащенных ядерными боезарядами. Такие ограничения не будут связаны с количеством КРМБ большой дальности, оснащенных ядерными боезарядами, в рамках предела в 6.000 единиц на число боезарядов и предела в 1.600 единиц на средства доставки стратегических наступательных вооружений. Стороны обязались установить предельные количества таких ракет и вести поиск взаимоприемлемых и эффективных методов контроля за осуществлением таких ограничений, что могло бы включать использование национальных технических средств, мер на основе сотрудничества и инспекцию на местах.

е) Развивая положения Договора по РСД и РМД, меры, с помощью которых можно проверить выполнение положений договора об ограничении и сокращении стратегических наступательных вооружений, будут по меньшей мере включать:

1. Обмен данными, включая объявление каждой стороной числа и местонахождения средств, ограничиваемых договором, и объектов, на которых размещены такие средства, а

также соответствующие уведомления. Упомянутые объекты будут включать места и объекты для производства и окончательной сборки, хранения, испытанья и раззертывания средств, охватываемых этим договором. Стороны обменяются такими объявлениями до подписания договора и будут периодически их обновлять после вступления договора в силу.

2. Инспекцию исходных данных с целью проверки точности этих объявлений вскоре после вступления договора в силу.

3. Наблюдение на месте за ликвидацией стратегических вооружений, необходимой для достижения согласованных пределов.

4. Непрерывное наблюдение на месте за периметром и проходами пунктами важнейших производственных и вспомогательных объектов с целью подтверждения объема производства на этих объектах.

5. Проведение с коротким временем предупреждения инспекций на местах:

1) объявленных мест в ходе процесса сокращения до согласованных пределов;

2) мест, где остаются средства, охватываемые этим договором, после достижения согласованных уровней;

3) мест, где были размещены такие средства (бывшие объявленные объекты).

6. Право на проведение в соответствии с согласованными процедурами инспекций с коротким временем предупреждения в тех местах, где, как считает каждая из сторон, могло бы иметь место скрытое раззертывание, производство, хранение или ремонт СНВ.

7. Положения, запрещающие использовать скрытые или другие виды деятельности, затрудняющие осуществление контроля за использованием национальных технических средств. Такие положения включили бы запрет на шифрование телеметрии и предусматривали бы полный доступ ко всей телеметрической информации, передаваемой в эфир в ходе полета ракеты.

8. Меры, призванные расширить наблюдение с помощью национальных технических средств за деятельностью, связанной с сокращениями и ограничениями СНВ. Эти меры включили бы выставление под открытым небом ограниченных ядерных средств, баз бомбардировщиков и портов подводных лодок, причем время и место такого показа выбирается инспектирующей стороной.

С учетом подготовки договора по СНВ руководители двух стран поручили также своим делегациям в Женеве разработать договоренности, которая обязала бы стороны соблюдать Договор по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году, в процессе осуществления исследования, разработок и при необходимости испытаниях, которые разрешаются по Договору по ПРО, и не выходить из Договора по ПРО в течение согласованного срока. Интенсивные обсуждения стратегической стабильности начнутся не позднее чем за три года до окончания согласованного срока, причем после этого периода, если только стороны не договорятся об ином, каждая из сторон будет иметь право сама определять свой образ действий. Такая договоренность должна иметь такой же юридический статус, как договор по СНВ. Договор по ПРО и другие столь же юридически обязывающие соглашения. Эта договоренность будет зафиксирована в форме взаимоприемлемой для сторон. Поэтому они дают указания своим делегациям рассмотреть эти вопросы в первую очередь.

Обе стороны обсудили пути обеспечения предсказуемости развития советско-американского стратегического отношения в условиях стратегической стабильности в целях уменьшения риска ядерной войны.

Генеральный секретарь ЦК КПСС и Президент США рассмотрели широкий круг других вопросов ограничения и сокращения вооружений. Была подчеркнута важность результатов переговоров по вопросам безопасности и продления ограничений и сокращения вооружений путем достижения справедливого и подлинно взаимного соглашения, укрепляющего безопасность и стабильность.

Оба руководителя приветствовали начало 9 ноября 1987 года полномасштабных позитивных переговоров в соответствии с совместным заявлением, принятым в Вашингтоне 17 сентября 1987 года министром иностранных дел СССР и госсекретарем США: советская и американская стороны условились начать до 1 декабря 1987 года полномасштабные позитивные переговоры, которые будут проходить в едином формате. В ходе этих переговоров стороны в качестве эффективных мер контроля, которые позволят ратифицировать советско-американский Договор об ограничении ядерных вооружений 1974 года и Договор о подземных ядерных взрывах в мирных целях 1976 года, и приступят к согласованию дальнейших промежуточных ограничений на ядерные испытания на пути к окончательной цели полного прекращения ядерных испытаний как части эффективного процесса разоружения. Этот процесс, среди прочего, преследовал бы в качестве первоочередной цель сокращения ядерных вооружений и в конечном счете их ликвидации. В целях выработки улучшенных мер контроля для советско-американских договоров 1974 и 1976 годов стороны намерены разработать и провести совместные эксперименты по контролю на испытательных полигонах друг друга. Эти меры контроля будут использоваться — в той мере, в какой они применимы, — в соглашениях о дальнейших ограничениях ядерных испытаний, которые могут быть разработаны в последующем.

Оба руководителя отметили, что цель диалога между СССР и США по этим вопросам должна состоять в том, чтобы помочь сторонам, вовлеченным в региональные конфликты, найти мирные решения, способствующие их независимости, свободе и безопасности. Оба руководителя подчеркнули важность увеличения способности Организации Объединенных Наций и других международных институтов вносить вклад в решение региональных конфликтов.

Генеральный секретарь ЦК КПСС и Президент США подтвердили неизменную приверженность СССР и США делу нераспространения ядерного оружия и, в частности, укрепления Договора о нераспространении ядерного оружия. Было выражено удовлетворение в связи с присоединением к этому договору новых участников с момента их последней встречи. Подтверждено намерение приложить дополнительные усилия совместно с другими государствами в целях достижения универсальности договора.

М. С. Горбачев и Р. Рейган выразили поддержку международному сотрудничеству в области безопасности ядерной энергетики и усилий, направленных на содействие мирному использованию ядерной энергии при дальнейшем укреплении гарантий МАГАТЭ и соответствующем контроле за экспортом ядерных материалов, оборудования и технологий. Оба руководителя согласились в том, что двусторонние консультации по вопросу нераспространения являются конструктивными и полезными и должны быть продолжены.

Оба руководителя приветствовали подписание соглашения о создании центров по уменьшению ядерной опасности в столицах СССР и США, состоявшееся 15 сентября 1987 года в Вашингтоне. Это соглашение будет приведено в действие в ближайшее время.

Оба руководителя выразили свою приверженность делу выработки подлинно взаимного всеобъемлющего и эффективного международного Конвенции о запрещении и уничтожении химического оружия. Они приветствовали прогресс, достигнутый до настоящего времени, и подтвердили необходимость более интенсивных переговоров с целью заключения подлинно глобальной и подпадающей под контроль конвенции, распространяющейся на все государства, способные иметь химическое оружие. СССР и США выступили за усиление открытости и активизацию мер доверия в области химического оружия как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Они договорились продолжать периодические обсуждения на уровне экспертов растущей проблемы распространения и применения химического оружия.

Оба руководителя обсудили значение задачи снижения уровня военного противостояния в Европе в области вооруженных сил и обычных вооружений. Они высказались за скорейшее завершение работы в Вене по мандату переговоров по этой проблеме, с тем чтобы в самое ближайшее время могла быть начата работа по существу с целью выработки конкретных мер. При этом они отметили, что реализация положений Стокгольмской Конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе является важным фактором укрепления взаимопонимания и повышения стабильности, и высказались за продолжение и углубление этого процесса.

Генеральный секретарь ЦК КПСС и Президент США подтвердили важность контактов и обменов для расширения взаимопонимания между двумя народами. С особым удовлетворением был отмечен прогресс в области развития контактов между людьми в соответствии с инициативой, выдвинутой ими в ходе Женевской встречи 1985 года — программа, в которой заложены основы для дальнейшего развития тысяч советских и американских граждан. Оба руководителя подтвердили свою твердую приверженность делу дальнейшего расширения таких контактов, в том числе между молодежью.

Ссылаясь на договоренность о сотрудничестве в деле сохранения окружающей среды, достигнутой в ходе встречи на высшем уровне в ноябре 1985 года в Женеве, Генеральный

секретарь ЦК КПСС и Президент США одобрили советско-американскую инициативу по проведению совместных исследований в области изменений глобального климата и окружающей среды на основе сотрудничества в таких вызывающих взаимную озабоченность вопросах, как защита и сохранение атмосферного озона, а также на основе расширения обмена данными в рамках советско-американских соглашений о сотрудничестве в области охраны окружающей среды.

М. С. Горбачев и Р. Рейган выразили свою решимость обеспечить — совместно с остальными 33 участниками Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе — успешное завершение венской встречи ЦСБСЕ на основе сбалансированного прогресса во всех основных областях хельсинкского Заключительного акта и мадридского итогового документа.

Оба руководителя обстоятельно и открыто обсуждали тему прав человека и гуманитарные вопросы, а также их место в советско-американском диалоге.

Генеральный секретарь и Президент провели широкое, открытое и деловое обсуждение региональных вопросов, в том числе об Афганистане, Ирано-иракской войне, Ближнем Востоке, Кампучии, Юге Африки, Центральной Америке, а также других вопросах. Они констатировали наличие серьезных расхождений, однако согласились с важностью продолжения регулярных обменов мнениями между сторонами. Оба руководителя отметили, что все возрастающее значение, которое имеет урегулирование региональных конфликтов для снижения международной напряженности и улучшения отношений между Востоком и Западом. Они договорились, что цель диалога между СССР и США по этим вопросам должна состоять в том, чтобы помочь сторонам, вовлеченным в региональные конфликты, найти мирные решения, способствующие их независимости, свободе и безопасности. Оба руководителя подчеркнули важность увеличения способности Организации Объединенных Наций и других международных институтов вносить вклад в решение региональных конфликтов.

Генеральный секретарь ЦК КПСС и Президент США подтвердили неизменную приверженность СССР и США делу нераспространения ядерного оружия и, в частности, укрепления Договора о нераспространении ядерного оружия. Было выражено удовлетворение в связи с присоединением к этому договору новых участников с момента их последней встречи. Подтверждено намерение приложить дополнительные усилия совместно с другими государствами в целях достижения универсальности договора.

М. С. Горбачев и Р. Рейган выразили поддержку международному сотрудничеству в области безопасности ядерной энергетики и усилий, направленных на содействие мирному использованию ядерной энергии при дальнейшем укреплении гарантий МАГАТЭ и соответствующем контроле за экспортом ядерных материалов, оборудования и технологий. Оба руководителя согласились в том, что двусторонние консультации по вопросу нераспространения являются конструктивными и полезными и должны быть продолжены.

Оба руководителя приветствовали подписание соглашения о создании центров по уменьшению ядерной опасности в столицах СССР и США, состоявшееся 15 сентября 1987 года в Вашингтоне. Это соглашение будет приведено в действие в ближайшее время.

Оба руководителя выразили свою приверженность делу выработки подлинно взаимного всеобъемлющего и эффективного международного Конвенции о запрещении и уничтожении химического оружия. Они приветствовали прогресс, достигнутый до настоящего времени, и подтвердили необходимость более интенсивных переговоров с целью заключения подлинно глобальной и подпадающей под контроль конвенции, распространяющейся на все государства, способные иметь химическое оружие. СССР и США выступили за усиление открытости и активизацию мер доверия в области химического оружия как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Они договорились продолжать периодические обсуждения на уровне экспертов растущей проблемы распространения и применения химического оружия.

Оба руководителя обсудили значение задачи снижения уровня военного противостояния в Европе в области вооруженных сил и обычных вооружений. Они высказались за скорейшее завершение работы в Вене по мандату переговоров по этой проблеме, с тем чтобы в самое ближайшее время могла быть начата работа по существу с целью выработки конкретных мер. При этом они отметили, что реализация положений Стокгольмской Конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе является важным фактором укрепления взаимопонимания и повышения стабильности, и высказались за продолжение и углубление этого процесса.

Генеральный секретарь ЦК КПСС и Президент США подтвердили важность контактов и обменов для расширения взаимопонимания между двумя народами. С особым удовлетворением был отмечен прогресс в области развития контактов между людьми в соответствии с инициативой, выдвинутой ими в ходе Женевской встречи 1985 года — программа, в которой заложены основы для дальнейшего развития тысяч советских и американских граждан. Оба руководителя подтвердили свою твердую приверженность делу дальнейшего расширения таких контактов, в том числе между молодежью.

Ссылаясь на договоренность о сотрудничестве в деле сохранения окружающей среды, достигнутой в ходе встречи на высшем уровне в ноябре 1985 года в Женеве, Генеральный

секретарь ЦК КПСС и Президент США одобрили советско-американскую инициативу по проведению совместных исследований в области изменений глобального климата и окружающей среды на основе сотрудничества в таких вызывающих взаимную озабоченность вопросах, как защита и сохранение атмосферного озона, а также на основе расширения обмена данными в рамках советско-американских соглашений о сотрудничестве в области охраны окружающей среды.

М. С. Горбачев и Р. Рейган высказались в поддержку дальнейшего сотрудничества между учеными СССР, США и других стран в деле использования управляемого термоядерного синтеза в мирных целях. Оба руководителя подтвердили намерение Советского Союза и Соединенных Штатов сотрудничать с Японией и Европейским сообществом в атомной энергии (ЕВРАТОМ) под эгидой Международного агентства по атомной энергии в четырехстороннем концептуальном проекте термоядерного экспериментального реактора.

Генеральный секретарь и Президент с удовлетворением отметили прогресс в деле создания постоянной рабочей группы по вопросам безопасности ядерных реакторов в рамках двустороннего соглашения о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии и заявили о готовности своих стран развивать сотрудничество в этой области.

Руководители СССР и США договорились о налаживании двустороннего сотрудничества в борьбе против незаконного международного оборота наркотиков. Было условлено, что в этих целях в начале 1988 года будут проведены соответствующие предварительные консультации.

Было также заявлено о намерении закреплять имеющиеся в последнее время контакты по развитию более эффективного сотрудничества в области обеспечения безопасности воздушного и морского транспорта.

М. С. Горбачев и Р. Рейган обменялись мнениями по вопросу о путях расширения контактов и сотрудничества по проблемам Арктики. Они высказались в поддержку налаживания двустороннего и регионального взаимодействия приарктических стран по этой проблематике, включая координацию научных исследований и защиту окружающей среды региона.

Генеральный секретарь и Президент приветствовали завершение переговоров по организационному оформлению международной спутниковой системы поиска и спасения КОСПАС/САРСАТ, совместной эксплуатируемой СССР, США, Францией и Канадой.

Стороны выразили твердую поддержку расширению взаимовыгодных торгово-экономических отношений. Генеральный секретарь и Президент поручили соответствующим министрам созвать советско-американскую совместную комиссию по вопросам торговли и подготовить конкретные предложения, направленные на достижение этой цели, в том числе в рамках долгосрочного соглашения о содействии экономическому, промышленному и техническому сотрудничеству. Руководители СССР и США согласились, что жизнеспособные в коммерческом отношении совместные предприятия, отвечающие законам и нормам обеих стран, могли бы сыграть свою роль в дальнейшем развитии торговых отношений.

Стороны согласились с важностью обеспечения надлежащих и надежных условий работы для их соответствующих дипломатических и консульских представительств и подчеркнули необходимость конструктивного и основанного на принципе взаимности подхода к проблемам, связанным с функционированием посольств и генеральных консульств.

Генеральный секретарь и Президент согласились в том, что следует и далее развивать и интенсифицировать официальные контакты на всех уровнях с целью достижения практических и конкретных результатов во всех областях советско-американских отношений.

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев подтвердил приглашение Президенту США Р. Рейгану посетить Советский Союз, сделанное им в ходе встречи на высшем уровне в Женеве. Президент с удовлетворением его принял. Визит состоится в первой половине 1988 года.

Прибытие М. С. Горбачева в Берлин

БЕРЛИН, 11. (ТАСС). Сегодня в Берлин для участия во встрече руководителей государств — участников Варшавского Договора прибыл Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев. Вместе с ним прибыли член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев, секретарь ЦК КПСС А. Ф. Добрынин, заместитель Председателя Совета Министров СССР В. М. Камешев, первый заместитель министра обороны СССР Маршал Советского Союза С. Ф. Ахромеев, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. С. Черныш.

На аэродроме М. С. Горбачев встретил Генеральный секретарь ЦК СЕПГ, Пре-

зидент Государственного совета ГДР Э. Хонеккер, члены Политбюро ЦК СЕПГ — Председатель Совета Министров ГДР В. Штоф, президент Народной палаты ГДР Х. Зиндлерман, Х. Аксен, Х.-И. Беме, И. Керман, Х. Долус, Х. Кесслер, Г. Клайбер, Э. Кренц, В. Кроликоский, З. Лоренц, Э. Милке, Г. Миттаг, Э. Мюккенбергер, А. Нойман, Х. Тиш, В. Фельде, К. Хагер, Г. Шабонский, В. Эберляйн, В. Яровинский, кандидаты в члены Политбюро ЦК СЕПГ В. Вальде, И. Ланге, Г. Мюллер, М. Мюллер, а также заместители Председателя Совета Министров ГДР Х. Зелле, министр иностранных дел О. Фишер.

Среди встречающих находились кандидаты в члены Полит-

бюро ЦК КПСС, министр обороны СССР генерал армии Д. Т. Язов, секретарь ЦК КПСС В. А. Медведев, главнокомандующий Объединенными вооруженными силами государства — участник Варшавского Договора Маршал Советского Союза В. Г. Куликов, посол СССР в ГДР В. И. Кочемасов.

От трапа самолета М. С. Горбачев и Э. Хонеккер направляются к приветствующим их жителям столицы ГДР. Обращаясь к берлинцам, М. С. Горбачев благодарит их за сердечную встречу. Я рад вас видеть в хорошем настроении, говорит он. Собравшиеся выражают признательность советскому руководителю за хорошую работу, сделанную в Вашингтоне.

IX съезду Мариникской коммунистической партии

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза шлет братский привет делегатам IX съезда Мариникской коммунистической партии, всем коммунистам Мариники и желает съезду успешной работы.

Мариникская коммунистическая партия, отмечавшая недавно славный юбилей — 30-летие своего образования, — успешно действует в трудных, отличающихся большим своеобразием условиях. Неизменно отстаивая марксистско-ленинские интернационалистские позиции по важнейшим проблемам современности, мариникские коммунисты твердо защищают насущные интересы трудящихся и всего народа Мариники, вносят важный вклад в общую борьбу коммунистов и демократов Латинской Америки и Карибского бассейна за социальный прогресс, мир и социализм.

В условиях быстро меняющегося мира, становящегося все более целостным и взаимозависимым, крайне важно укрепить сплоченность всех демократических и миролюбивых сил в борьбе за мир и разоружение, за предотвращение ядерной катастрофы. В этой борьбе коммунисты Мариники играют в своем регионе важную, незаменимую роль.

Коммунисты Советского Союза выражают коммунистам Мариники свою братскую солидарность и желают дальнейших успехов в борьбе за коренные интересы мариникского народа, за мир и социальный прогресс.

Да здравствует Мариникская коммунистическая партия!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ВЕСТИ С ОРБИТЫ

ЦЕНТР УПРАВЛЕНИЯ ПОЛЕТОМ, 11. (ТАСС). Завершается очередная неделя космической вахты Юрия Романенко и Александра Александрова на борту пилотируемого комплекса «Мир».

Программа работы экипажа в минувшие дни включала в себя астрофизические и медико-биологические исследования, съемки отдельных районов территории Советского Союза с южных широт.

В дальнейшем орбитальном полете регулярно проводится медицинский контроль для

оценки состояния здоровья экипажа и прогнозирования его работоспособности. Сегодняшним планом предусматриваются обследование сердечно-сосудистой системы космонавтов при выполнении физических упражнений на велоэргометре, ряд биохимических исследований. В ходе дня экипаж

выполнит также серию экспериментов с использованием аппаратуры «Мария», продолжит разгрузку автоматического транспортного корабля «Прогресс-33».

Завтра у Юрия Романенко и Александра Александрова день отдыха. Они проведут очередную тренировку в гимнастическом костюме «Чибис», во время сеансов связи встретятся со своими семьями.

Самочувствие обоих космонавтов хорошее.

Полет научно-исследовательского комплекса «Мир» происходит нормально.

В полете «Радуга»

10 декабря 1987 года в Советском Союзе осуществлен запуск очередного спутника связи «Радуга» с бортовой ретрансляционной аппаратурой, предназначенной для обеспечения телефонно-телеграфно-радиосвязи и передачи телевизионных программ.

Спутник «Радуга» выведен ракетой-носителем «Протон» на

близкую к стационарной круговую орбиту с начальными параметрами:

- расстояние от поверхности Земли — 35.000 километров;
- период обращения вокруг Земли — 23 часа 16 минут;
- наклонение орбиты — 1,3 градуса.

Установленная на спутнике аппаратура работает нормально. Командно-измерительный комплекс осуществляет управление спутником. Эксплуатация спутника будет проводиться в соответствии с намеченной программой.

(ТАСС).

Пресс-конференция Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА

10 декабря Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев провел пресс-конференцию для журналистов, освещающих встречу на высшем уровне в Вашингтоне.

Выступление М. С. ГОРБАЧЕВА

Уважаемые дамы и господа! Товарищи!

Можно считать, что визит завершён. Сегодня делегация отбывает на родину. У нас ещё будет остановка в Берлине. Мы условились с руководителями стран Варшавского Договора встретиться, чтобы обсудить итоги моего визита в Вашингтон, переговоры, состоявшиеся с президентом Рейганом, другими политическими деятелями Соединённых Штатов Америки.

Понимаю — это вполне естественно, что вас интересуют прежде всего наше мнение, наша оценка визита, его итогов. И я думаю, что вы хотите услышать возможно больше. Может быть, поэтому для выступления слова использую больше времени, чем обычно.

Прежде всего хочу сказать, что это — третья встреча на высшем уровне за два с половиной года. И само по себе это, видимо, о чём-то говорит. Прежде всего — о динамике политического диалога между администрацией Соединённых Штатов Америки и руководством Советского Союза.

Мы можем сказать, что не были напрасны Женева и Рейкьявик, не были напрасны и другие шаги как с нашей стороны, так и с стороны американской администрации. Если бы эта третья встреча не привела к определённым результатам, то визит нельзя было бы отнести к крупным событиям. А вот теперь я могу начать с оценки его как крупного события в мировой политике. Можно даже говорить о выходе на новый, очень важный этап как с точки зрения двусторонних советско-американских отношений, так и с точки зрения общепроцессов.

Очень многое произошло в ходе переговоров. Но мне хотелось бы найти точные слова, не выпасть ни в одну, ни в другую крайность, передать характер, атмосферу, но, конечно, охарактеризовать политические итоги визита и переговоров.

Что, собственно, следовало бы сказать по итогам?

Первое. Произошло углубление политического диалога между руководителями Советского Союза и Соединённых Штатов Америки. Сегодня мы приняли с президентом совместное советско-американское заявление на высшем уровне. Сам этот факт свидетельствует об определённой динамике нашего политического диалога.

Важность документа состоит в том, что он показывает и диапазон, и содержание состоявшихся обсуждений. Читая этот документ, вы сможете определить также степень взаимопонимания, договорённости по различным вопросам. Думаю, что вы почувствуете, что он свидетельствует и об остающихся серьёзных разногласиях.

Какое, с нашей точки зрения, позитив в этом документе?

Во-первых, мы с президентом констатировали, что в отношениях между СССР и США в последнее время достигнут известный прогресс.

Во-вторых, мы ещё раз, оглянувшись на события последних лет, сошлись во мнении: все, что мы достигли сегодня, базируется на Женеве и Рейкьявике. Именно они сделали возможными шаги, направленные на улучшение стратегической стабильности и уменьшение опасности возникновения конфликтов.

Мы вновь — я хочу на это обратить ваше внимание — сошли к нужному ещё раз на этой встрече в Вашингтоне со всей силой подтвердить торжественную декларацию Женевы — о том, что ядерная война никогда не должна быть развязана, что в ней не может быть победителей, что мы несомненно решимости предотвратить любую войну между нашими странами — ядерную или обычную, что не будем стремиться к достижению военного превосходства.

Мы это рассматриваем как бесспорное обязательство двух великих государств перед лицом всего мирового сообщества.

В-третьих, подчеркнута особая ответственность, лежащая на Советском Союзе и Соединённых Штатах, за поиски реалистичных путей предотвращения военной конфронтации и построение более безопасного мира для человечества, вступающего в третье тысячелетие.

В-четвёртых, реалистически оценивая сохраняющиеся разногласия — в некоторых пунктах, а вы сказали, очень серьёзных — мы не рассматриваем их как непреодолимых. Наоборот, они побуждают, есть активные вести диалог.

Суммируя эту концептуальную часть нашего совместного заявления, можно сказать: на высшем уровне двух наших

государств признаётся, что они находятся сейчас на высшем уровне в Вашингтоне.

Согласитесь, что это важный политический итог и важная политическая констатация, которая содержится в совместном документе. Именно в этом и состоит суть перехода к новому этапу советско-американских отношений.

Второе. В ходе визита завершена многолетняя работа по подготовке Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности на глобальной основе. Мы с президентом, как вы знаете, подписали соглашение по этому вопросу.

Мне уже приходилось говорить о значении этого первого шага на пути ликвидации ядерного оружия. Теперь, когда это свершилось, когда документом поставлены подписи от имени народов наших двух стран, можно говорить о большем — я бы применил здесь даже такой термин — о историческом масштабе события, о большом успехе совместных конструктивных усилий. В этом значимости этого документа. Дело в том, что мы открыли новый этап в реальном процессе ядерного разоружения, договорившись о ликвидации двух классов ракет.

Это общий наш успех, успех наших двух стран, но одновременно и успех наших союзников, которые на протяжении этого долгого марафона, на всех стадиях участвовали в поисках компромиссов, новых подходов, разрывали трудные проблемы. Я считаю необходимым вспомнить здесь и о всех участниках общественных движений: они стимулировали политиков в наших странах и политические кружки во всем мире к тому, чтобы поиск решений в целях заключения этого договора о ликвидации ядерных вооружений, прежде всего данного класса, не останавливаясь, вопреки всем трудностям и препятствиям. А трудности действительно были — реальные, не надуманные. И во многом проблемы были новые, особенно в области контроля.

В целом, подписанный договор — итог совместных усилий всех народов. И сегодня мы можем искренне поздравить друг друга с первым шагом на пути к безядерному миру. Это наша общая победа.

Третье. В центре состоявшихся в эти дни переговоров была проблема реального и радикального сокращения стратегических наступательных вооружений. Она заняла больше всего времени. Некоторые вопросы, относящиеся к этому разделу наших переговоров, решались тогда, когда на лужайке Белого дома нас уже ждали участники официальной церемонии по завершению визита. Впрочем, это вполне понятно, т. к. сокращение стратегических вооружений — центральный вопрос в советско-американских отношениях. Это тот вопрос, который беспокоит все мировое сообщество, и вы, журналисты, хорошо знаете, как пристально следил и следит мир за процессом переговоров именно по этому вопросу.

Речь идет о том, чтобы сократить стратегические наступательные вооружения наполовину. Это сложно. Обе стороны пришли к выводу, что и здесь надо сделать серьезный прорыв, опираясь на опыт, накопленный на предшествующем этапе переговоров. В том числе при подготовке к Договору РСД и РМД. И делать это, не откладывая, пока есть реальная возможность остановить гонку вооружений, наращивание стратегического потенциала и начать ликвидацию.

О каких масштабах соглашения по этим проблемам сегодня можно говорить? Встретившись с президентом и обменявшись мнениями по этому вопросу — а он стал центральным с самого начала переговоров, — мы с президентом дали указание образовать группу советских и американских экспертов. С нашей стороны ее возглавил маршал С. Ф. Ахромеев — начальник Генерального штаба Вооружённых Сил СССР, а с американской — полковник П. Нитце.

Все три дня группа работала день и ночь. Перед ней была поставлена задача подготовить для советской и американской делегаций в Женеве согласованный проект интвенции, которые на ее основе должны выработать договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений при соблюдении Договора по ПРО и вехового из него в течение согласованного срока, с таким расчетом, чтобы этот договор мог быть подписан в Москве во время визита президента США в первую половину 1988

года. В итоге мы достигли значительного продвижения — я употребляю эти слова, все продумав и взвесив, — по этой главной для Советского Союза, для Соединённых Штатов, для всех государств проблеме.

Как известно, еще ранее между нами была достигнута договоренность сократить стратегические наступательные вооружения СССР и США на пятьдесят процентов, установить предельный уровень для стратегических носителей 1.600 и 6.000 боезарядов на них. Соглашались были и по уровню по тяжелым ракетам, по правилам расчета тяжелых бомбардировщиков и другое. После работы здесь, в Вашингтоне, к этим договоренностям добавилось немало нового.

Наконец, получила развитие проблема ограничения развертывания крылатых ракет морского базирования большой дальности в ядерном снаряжении. Американская сторона согласилась установить предельные уровни для таких ракет сверх 6.000 боеголовок и вести поиск взаимоприемлемых и эффективных методов контроля за осуществлением таких ограничений. На этот счет состоялся довольно интенсивный обмен мнениями. Мы воспользовались достижениями нашей науки и техники в области создания национальных средств, способных контролировать наличие ядерного оружия на тех или иных судах — подводных или надводных — без непосредственной инспекции на борту. Не знаю, поверили ли нам, но мы предложили, в случае если договоримся, поделиться нашими данными: пусть наши партнеры убедятся в том, что эти средства дают возможность определять национальные средства не только наличие, но и мощности зарядов. А эта проблема — проблема контроля — была самым трудным препятствием в решении всего вопроса о крылатых ракетах морского базирования.

Кстати, о достижениях науки и техники. Я сказал президенту, что очень важно привлечь ученых к подобному рода задачам. Они могут дать действительно серьезную оценку и реальные рекомендации. Я предложил создать совместную советско-американскую комиссию ученых, которая могла бы высказывать соображения и рекомендации и американской администрации, и руководству Советского Союза.

Но вернемся к итогам переговоров. Детально были разработаны вопросы контроля. Ранее они давались с большим трудом. Взаимопонимание в этой области является следствием успешной работы, которая была проведена при подготовке Договора по РСД — РМД.

Установлены предельные уровни в 4.900 единиц на суммарное количество боеголовок МБР и БРПЛ в рамках совокупного уровня 6.000 единиц боезарядов. Как видите, это новость, и довольно существенная.

Мы с президентом с учетом подготовки договора по СНВ поручили делегациям в Женеве выработать договоренность, которая обязывала бы как советскую, так и американскую стороны соблюдать Договор по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году, в том числе и в процессе осуществления исследований, разработок и при необходимости испытаний, которые разрешены по Договору по ПРО. И — не выходя из этого договора в течение согласованного срока. Это я процитировал вам из совместного заявления.

Мы договорились, что будем продолжать интенсивное обсуждение вопросов стратегической стабильности. Определено также, что если СССР и США не договорятся к моменту окончания обусловленного срока выхода из Договора по ПРО, то каждая из сторон будет иметь право сама определять свой образ действия.

Как вы видите, мы значительно продвинулись вперед по проблеме ядерных и космических вооружений, которая является наиболее важной и наиболее сложной.

Но для того, чтобы через несколько месяцев был готов договор по сокращению СНВ, предстоит большая работа делегациям в Женеве, и не только по делегациям. Предстоит поработать и руководству как Советского Союза, так и Соединённых Штатов Америки.

Четвертое. После того, как мы реально вышли на позиции уничтожения РСД — РМД и ввязались за проблемы сокращения СНВ, крупные стали обостряться вопросы обычных вооружений и химического оружия.

Можно сказать, что они обострились и вышли на передний план. Мы не исключили драматизировать ситуацию и обсуждаем попытки спекулировать на этой теме. Хотел бы, чтобы это замечание отложилось бы у вас в памяти, может быть, стоит вам его обдумать.

В вопросах обычных вооружений, действительно, есть реальные озабоченности. Есть они и у нас, и у западноевропейцев. Поэтому мы склонны придавать сейчас самое серьезное

Во время пресс-конференции.

ное внимание этим видам вооружений. У нас теперь есть хороший опыт, накопленный при подготовке Договора по РСД — РМД. Присутствующие, возможно, помнят, через какие перипетии пришлось пройти в ходе его подготовки. Вспомните вопрос о ядерном потенциале Франции и Англии, вопрос об оперативных тактических ракетах, о ракетах в азиатском регионе и т. д. И тем не менее готовность идти навстречу привела нас к заключению договора. Отсюда следует простой вывод: нам надо так действовать и в вопросе обычных вооружений. Разбираться в серьезных вопросах, снимать реально существующие озабоченности. Запад заявляет, например, что у стран Варшавского Договора есть преимущество, а Восток говорит, что у НАТО и западноевропейцев есть преимущество.

Должен сказать, что и те, и другие по-своему правы, так как они опираются на реальные данные. Но эти данные подтверждают лишь одно: наличие асимметрии и дисбаланса, которые сложились в результате исторических особенностей строительства вооруженных сил.

И сейчас, мы считаем, нужно с выработкой договоренности по мандату проходящей в Вене конференции. Надо садиться за стол переговоров и искать решения проблемы. Переговоры имеют смысл, если есть будет идти о взаимном и одновременном сокращении, устранении дисбаланса и асимметрии. В этом случае выходы всегда можно найти. Например, заявляю, что у Варшавского Договора есть преимущество в Центральной Европе. Но те, кто говорит об этом, почему-то забывают о том, что есть значительные преимущества у НАТО на южном фланге Европы, у наших границ.

Мы считаем необходимым обсудить и такие вопросы, как образование коридора между НАТО и ОВД с ограничением вооружениями, прежде всего наступательного характера. Следует разобраться в принципе достаточности и вообще основательно, по-деловому сравнить военные доктрины с точки зрения преобразования их в строго оборонительные.

Должен констатировать — американская сторона отнеслась серьезно, по-деловому к нашему предложению, проявила интерес, и мы договорились заняться этой работой непосредственно: конкретно, на уровне наших военных ведомств с участием ученых и экспертов.

Словом, по обычным вооружениям и вооружениям силами я предложил президенту здесь, в Вашингтоне, дать новый политический импульс — наподобие того, какой был дан в Рейкьявике по проблемам ядерного разоружения, когда мы увидели, что женевские переговоры зашли в тупик. Это привнесло тогда пользу, и теперь мы имеем первый Договор по ликвидации ядерных вооружений.

Сегодня мы можем так же поступать в отношении обычных вооружений. Мы считаем, что именно так надо и действовать: сесть за стол переговоров, выложить все карты, отбросить все предрассудки. Кстати, это поможет видеть дело, потому что и американцы, и западноевропейцы, и мы, и союзники хорошо знаем не только сколько, но и где что стоит и лежит. Я думаю, что это даже хорошо, что наши партнеры на Западе, и мы это знаем. Знание — это великая вещь. Надо выложить карты на стол, обменяться всеми данными, оценить их, выявить асимметрию в вооружениях и войсках и приступить к реальному решению. Вот наш подход.

Что касается нас, то скажу прямо: мы готовы заняться этой работой безотлагательно, будем настаивать на ней. Таково мнение и наших союзников. Я выражаю в данном случае нашу общую точку зрения.

Скажу больше того: мы готовы к самым кардинальным

сокращениям. Мы и здесь стремимся быть реалистами. Видимо, это процесс, у которого будут свои этапы. Сразу все не решить. Но начать его надо с того, чтобы сесть за стол переговоров и заняться ликвидацией асимметрии и дисбаланса, чтобы кардинально уменьшить противостояние. Это было бы значительным достижением. И это можно сделать в ближайшее время.

Иными словами, надо внимательно, по-деловому относиться к озабоченностям сторон в вопросах обычных вооружений.

На переговорах с президентом в этой же плоскости мы поставили вопрос о химических вооружениях. Важность их уничтожения очевидна. Рассматривается эта проблема давно. И надо сказать, в последнее время ее обсуждение набрало динамику благодаря конструктивному взаимопониманию сторон.

Я считал необходимым при встрече с М. Тэтчер и здесь, на переговорах с президентом США, отметить вклад Англии, ФРГ и других европейских стран в решение данной проблемы. Я бы сказал так, что этот стимулировал и нас. Советский Союз действовал конструктивно, особенно в вопросе контроля за уничтожением запасов химического оружия. Кстати, еще раз напомню, что мы прекратили производство химического оружия.

Было позитивное заявление и со стороны Соединённых Штатов. Но в последнее время обнаружилось, что движение в разработке конвенции явно замедлилось, и мы об этом прямо сказали президенту и участникам переговоров с американской стороны. Мы считаем, что оно замедлилось по линии Соединённых Штатов Америки. Мы почувствовали, что американская сторона хотела бы отойти от согласованной в Женеве цели всеобщего и полного запрещения химического оружия, оставить вне запрета бинарные его типы. США хотели бы также в случае подписания конвенции даже с такими оговорками ограничить объекты контроля только государственными.

А что это означает? Для Советского Союза это все, а для Америки и западноевропейцев — почти ничего. Какой же тут равный подход? Какой же тут учет озабоченностей? Какое же тут партнерство?

Администрация Соединённых Штатов, все западноевропейцы, все участники переговоров должны понять, что Советский Союз не ищет односторонних преимуществ, готов двигаться в процессе разоружения на всех направлениях таким образом, чтобы на каждом этапе поддерживался баланс, паритет. Мы будем настаивать, чтобы это было именно так. Ибо если кто-то ощущает неуверенность, считает, что его обходят, это будет подрывать процесс разоружения, вносить верховное, неуверенность, осложнять атмосферу переговоров.

Внимание американской стороны было обращено на это. Мы предложили устранить дисбалансы и отразить эту точку зрения в итоговом документе. И хотя разговор о химическом оружии шел с трудом, в конце концов удалось договориться, что стороны будут вести более интенсивные переговоры по подготовке конвенции. Мы с президентом выразили свою приверженность решению этого крайне важного вопроса и поручили экспертам продолжить активные обсуждения вопроса о неприменении и распространении химического оружия.

И еще об одной проблеме, которая всегда была крайне важной, а теперь — после подписания Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и в связи с намечаемыми сдвигами по сокращению стратегических наступательных вооружений — становится еще более актуальной.

Вспомните, что мы здесь стремились быть реалистами. Видимо, это процесс, у которого будут свои этапы. Сразу все не решить. Но начать его надо с того, чтобы сесть за стол переговоров и заняться ликвидацией асимметрии и дисбаланса, чтобы кардинально уменьшить противостояние. Это было бы значительным достижением. И это можно сделать в ближайшее время.

Иными словами, надо внимательно, по-деловому относиться к озабоченностям сторон в вопросах обычных вооружений.

На переговорах с президентом в этой же плоскости мы поставили вопрос о химических вооружениях. Важность их уничтожения очевидна. Рассматривается эта проблема давно. И надо сказать, в последнее время ее обсуждение набрало динамику благодаря конструктивному взаимопониманию сторон.

Я считал необходимым при встрече с М. Тэтчер и здесь, на переговорах с президентом США, отметить вклад Англии, ФРГ и других европейских стран в решение данной проблемы. Я бы сказал так, что этот стимулировал и нас. Советский Союз действовал конструктивно, особенно в вопросе контроля за уничтожением запасов химического оружия. Кстати, еще раз напомню, что мы прекратили производство химического оружия.

Было позитивное заявление и со стороны Соединённых Штатов. Но в последнее время обнаружилось, что движение в разработке конвенции явно замедлилось, и мы об этом прямо сказали президенту и участникам переговоров с американской стороны. Мы считаем, что оно замедлилось по линии Соединённых Штатов Америки. Мы почувствовали, что американская сторона хотела бы отойти от согласованной в Женеве цели всеобщего и полного запрещения химического оружия, оставить вне запрета бинарные его типы. США хотели бы также в случае подписания конвенции даже с такими оговорками ограничить объекты контроля только государственными.

А что это означает? Для Советского Союза это все, а для Америки и западноевропейцев — почти ничего. Какой же тут равный подход? Какой же тут учет озабоченностей? Какое же тут партнерство?

Вспомните, что мы здесь стремились быть реалистами. Видимо, это процесс, у которого будут свои этапы. Сразу все не решить. Но начать его надо с того, чтобы сесть за стол переговоров и заняться ликвидацией асимметрии и дисбаланса, чтобы кардинально уменьшить противостояние. Это было бы значительным достижением. И это можно сделать в ближайшее время.

Иными словами, надо внимательно, по-деловому относиться к озабоченностям сторон в вопросах обычных вооружений.

На переговорах с президентом в этой же плоскости мы поставили вопрос о химических вооружениях. Важность их уничтожения очевидна. Рассматривается эта проблема давно. И надо сказать, в последнее время ее обсуждение набрало динамику благодаря конструктивному взаимопониманию сторон.

Я считал необходимым при встрече с М. Тэтчер и здесь, на переговорах с президентом США, отметить вклад Англии, ФРГ и других европейских стран в решение данной проблемы. Я бы сказал так, что этот стимулировал и нас. Советский Союз действовал конструктивно, особенно в вопросе контроля за уничтожением запасов химического оружия. Кстати, еще раз напомню, что мы прекратили производство химического оружия.

Было позитивное заявление и со стороны Соединённых Штатов. Но в последнее время обнаружилось, что движение в разработке конвенции явно замедлилось, и мы об этом прямо сказали президенту и участникам переговоров с американской стороны. Мы считаем, что оно замедлилось по линии Соединённых Штатов Америки. Мы почувствовали, что американская сторона хотела бы отойти от согласованной в Женеве цели всеобщего и полного запрещения химического оружия, оставить вне запрета бинарные его типы. США хотели бы также в случае подписания конвенции даже с такими оговорками ограничить объекты контроля только государственными.

А что это означает? Для Советского Союза это все, а для Америки и западноевропейцев — почти ничего. Какой же тут равный подход? Какой же тут учет озабоченностей? Какое же тут партнерство?

Администрация Соединённых Штатов, все западноевропейцы, все участники переговоров должны понять, что Советский Союз не ищет односторонних преимуществ, готов двигаться в процессе разоружения на всех направлениях таким образом, чтобы на каждом этапе поддерживался баланс, паритет. Мы будем настаивать, чтобы это было именно так. Ибо если кто-то ощущает неуверенность, считает, что его обходят, это будет подрывать процесс разоружения, вносить верховное, неуверенность, осложнять атмосферу переговоров.

Внимание американской стороны было обращено на это. Мы предложили устранить дисбалансы и отразить эту точку зрения в итоговом документе. И хотя разговор о химическом оружии шел с трудом, в конце концов удалось договориться, что стороны будут вести более интенсивные переговоры по подготовке конвенции. Мы с президентом выразили свою приверженность решению этого крайне важного вопроса и поручили экспертам продолжить активные обсуждения вопроса о неприменении и распространении химического оружия.

И еще об одной проблеме, которая всегда была крайне важной, а теперь — после подписания Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и в связи с намечаемыми сдвигами по сокращению стратегических наступательных вооружений — становится еще более актуальной.

Вспомните, что мы здесь стремились быть реалистами. Видимо, это процесс, у которого будут свои этапы. Сразу все не решить. Но начать его надо с того, чтобы сесть за стол переговоров и заняться ликвидацией асимметрии и дисбаланса, чтобы кардинально уменьшить противостояние. Это было бы значительным достижением. И это можно сделать в ближайшее время.

Иными словами, надо внимательно, по-деловому относиться к озабоченностям сторон в вопросах обычных вооружений.

На переговорах с президентом в этой же плоскости мы поставили вопрос о химических вооружениях. Важность их уничтожения очевидна. Рассматривается эта проблема давно. И надо сказать, в последнее время ее обсуждение набрало динамику благодаря конструктивному взаимопониманию сторон.

Я считал необходимым при встрече с М. Тэтчер и здесь, на переговорах с президентом США, отметить вклад Англии, ФРГ и других европейских стран в решение данной проблемы. Я бы сказал так, что этот стимулировал и нас. Советский Союз действовал конструктивно, особенно в вопросе контроля за уничтожением запасов химического оружия. Кстати, еще раз напомню, что мы прекратили производство химического оружия.

Было позитивное заявление и со стороны Соединённых Штатов. Но в последнее время обнаружилось, что движение в разработке конвенции явно замедлилось, и мы об этом прямо сказали президенту и участникам переговоров с американской стороны. Мы считаем, что оно замедлилось по линии Соединённых Штатов Америки. Мы почувствовали, что американская сторона хотела бы отойти от согласованной в Женеве цели всеобщего и полного запрещения химического оружия, оставить вне запрета бинарные его типы. США хотели бы также в случае подписания конвенции даже с такими оговорками ограничить объекты контроля только государственными.

А что это означает? Для Советского Союза это все, а для Америки и западноевропейцев — почти ничего. Какой же тут равный подход? Какой же тут учет озабоченностей? Какое же тут партнерство?

Вспомните, что мы здесь стремились быть реалистами. Видимо, это процесс, у которого будут свои этапы. Сразу все не решить. Но начать его надо с того, чтобы сесть за стол переговоров и заняться ликвидацией асимметрии и дисбаланса, чтобы кардинально уменьшить противостояние. Это было бы значительным достижением. И это можно сделать в ближайшее время.

Иными словами, надо внимательно, по-деловому относиться к озабоченностям сторон в вопросах обычных вооружений.

На переговорах с президентом в этой же плоскости мы поставили вопрос о химических вооружениях. Важность их уничтожения очевидна. Рассматривается эта проблема давно. И надо сказать, в последнее время ее обсуждение набрало динамику благодаря конструктивному взаимопониманию сторон.

Я считал необходимым при встрече с М. Тэтчер и здесь, на переговорах с президентом США, отметить вклад Англии, ФРГ и других европейских стран в решение данной проблемы. Я бы сказал так, что этот стимулировал и нас. Советский Союз действовал конструктивно, особенно в вопросе контроля за уничтожением запасов химического оружия. Кстати, еще раз напомню, что мы прекратили производство химического оружия.

Было позитивное заявление и со стороны Соединённых Штатов. Но в последнее время обнаружилось, что движение в разработке конвенции явно замедлилось, и мы об этом прямо сказали президенту и участникам переговоров с американской стороны. Мы считаем, что оно замедлилось по линии Соединённых Штатов Америки. Мы почувствовали, что американская сторона хотела бы отойти от согласованной в Женеве цели всеобщего и полного запрещения химического оружия, оставить вне запрета бинарные его типы. США хотели бы также в случае подписания конвенции даже с такими оговорками ограничить объекты контроля только государственными.

А что это означает? Для Советского Союза это все, а для Америки и западноевропейцев — почти ничего. Какой же тут равный подход? Какой же тут учет озабоченностей? Какое же тут партнерство?

Администрация Соединённых Штатов, все западноевропейцы, все участники переговоров должны понять, что Советский Союз не ищет односторонних преимуществ, готов двигаться в процессе разоружения на всех направлениях таким образом, чтобы на каждом этапе поддерживался баланс, паритет. Мы будем настаивать, чтобы это было именно так. Ибо если кто-то ощущает неуверенность, считает, что его обходят, это будет подрывать процесс разоружения, вносить верховное, неуверенность, осложнять атмосферу переговоров.

Внимание американской стороны было обращено на это. Мы предложили устранить дисбалансы и отразить эту точку зрения в итоговом документе. И хотя разговор о химическом оружии шел с трудом, в конце концов удалось договориться, что стороны будут вести более интенсивные переговоры по подготовке конвенции. Мы с президентом выразили свою приверженность решению этого крайне важного вопроса и поручили экспертам продолжить активные обсуждения вопроса о неприменении и распространении химического оружия.

И еще об одной проблеме, которая всегда была крайне важной, а теперь — после подписания Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и в связи с намечаемыми сдвигами по сокращению стратегических наступательных вооружений — становится еще более актуальной.

Вспомните, что мы здесь стремились быть реалистами. Видимо, это процесс, у которого будут свои этапы. Сразу все не решить. Но начать его надо с того, чтобы сесть за стол переговоров и заняться ликвидацией асимметрии и дисбаланса, чтобы кардинально уменьшить противостояние. Это было бы значительным достижением. И это можно сделать в ближайшее время.

Иными словами, надо внимательно, по-деловому относиться к озабоченностям сторон в вопросах обычных вооружений.

На переговорах с президентом в этой же плоскости мы поставили вопрос о химических вооружениях. Важность их уничтожения очевидна. Рассматривается эта проблема давно. И надо сказать, в последнее время ее обсуждение набрало динамику благодаря конструктивному взаимопониманию сторон.

Я считал необходимым при встрече с М. Тэтчер и здесь, на переговорах с президентом США, отметить вклад Англии, ФРГ и других европейских стран в решение данной проблемы. Я бы сказал так, что этот стимулировал и нас. Советский Союз действовал конструктивно, особенно в вопросе контроля за уничтожением запасов химического оружия. Кстати, еще раз напомню, что мы прекратили производство химического оружия.

Было позитивное заявление и со стороны Соединённых Штатов. Но в последнее время обнаружилось, что движение в разработке конвенции явно замедлилось, и мы об этом прямо сказали президенту и участникам переговоров с американской стороны. Мы считаем, что оно замедлилось по линии Соединённых Штатов Америки. Мы почувствовали, что американская сторона хотела бы отойти от согласованной в Женеве цели всеобщего и полного запрещения химического оружия, оставить вне запрета бинарные его типы. США хотели бы также в случае подписания конвенции даже с такими оговорками ограничить объекты контроля только государственными.

А что это означает? Для Советского Союза это все, а для Америки и западноевропейцев — почти ничего. Какой же тут равный подход? Какой же тут учет озабоченностей? Какое же тут партнерство?

Вспомните, что мы здесь стремились быть реалистами. Видимо, это процесс, у которого будут свои этапы. Сразу все не решить. Но начать его надо с того, чтобы сесть за стол переговоров и заняться ликвидацией асимметрии и дисбаланса, чтобы кардинально уменьшить противостояние. Это было бы значительным достижением. И это можно сделать в ближайшее время.

Иными словами, надо внимательно, по-деловому относиться к озабоченностям сторон в вопросах обычных вооружений.

На переговорах с президентом в этой же плоскости мы поставили вопрос о химических вооружениях. Важность их уничтожения очевидна. Рассматривается эта проблема давно. И надо сказать, в последнее время ее обсуждение набрало динамику благодаря конструктивному взаимопониманию сторон.

Я считал необходимым при встрече с М. Тэтчер и здесь, на переговорах с президентом США, отметить вклад Англии, ФРГ и других европейских стран в решение данной проблемы. Я бы сказал так, что этот стимулировал и нас. Советский Союз действовал конструктивно, особенно в вопросе контроля за уничтожением запасов химического оружия. Кстати, еще раз напомню, что мы прекратили производство химического оружия.

Было позитивное заявление и со стороны Соединённых Штатов. Но в последнее время обнаружилось, что движение в разработке конвенции явно замедлилось, и мы об этом прямо сказали президенту и участникам переговоров с американской стороны. Мы считаем, что оно замедлилось по линии Соединённых Штатов Америки. Мы почувствовали, что американская сторона хотела бы отойти от согласованной в Женеве цели всеобщего и полного запрещения химического оружия, оставить вне запрета бинарные его типы. США хотели бы также в случае подписания конвенции даже с такими оговорками ограничить объекты контроля только государственными.

А что это означает? Для Советского Союза это все, а для Америки и западноевропейцев — почти ничего. Какой же тут равный подход? Какой же тут учет озабоченностей? Какое же тут партнерство?

Администрация Соединённых Штатов, все западноевропейцы, все участники переговоров должны понять, что Советский Союз не ищет односторонних преимуществ, готов двигаться в процессе разоружения на всех направлениях таким образом, чтобы на каждом этапе поддерживался баланс, паритет. Мы будем настаивать, чтобы это было именно так. Ибо если кто-то ощущает неуверенность, считает, что его обходят, это будет подрывать процесс разоружения, вносить верховное, неуверенность, осложнять атмосферу переговоров.

Внимание американской стороны было обращено на это. Мы предложили устранить дисбалансы и отразить эту точку зрения в итоговом документе. И хотя разговор о химическом оружии шел с трудом, в конце концов удалось договориться, что стороны будут вести более интенсивные переговоры по подготовке конвенции. Мы с президентом выразили свою приверженность решению этого крайне важного вопроса и поручили экспертам продолжить активные обсуждения вопроса о неприменении и распространении химического оружия.

И еще об одной проблеме, которая всегда была крайне важной, а теперь — после подписания Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и в связи с намечаемыми сдвигами по сокращению стратегических наступательных вооружений — становится еще более актуальной.

Вспомните, что мы здесь стремились быть реалистами. Видимо, это процесс, у которого будут свои этапы. Сразу все не решить. Но

СМОТРЕТЬ КАК ПАРТНЕР НА ПАРТНЕРЕ

Встреча М. С. Горбачева с бизнесменами

ВАШИНГТОН, 11. (ТАСС). В четверг М. С. Горбачев встретился с большой группой представителей делового мира Соединенных Штатов. В конструктивном и открытом духе обсуждались ключевые проблемы советско-американских отношений и перспективы развития торгово-экономических связей двух стран.

Присутствовали: С. Экер, У. Сидроус, А. Хаммер, Б. Хаттон, Дж. Гайфен, Д. Кендалл, Д. Кэрнс, Р. Кеннеди, Л. Лавдер, Р. Макони, Х. Максвелл, Дж. Мерфи, Д. Патерсон, Дж. Петти, Д. Рокфеллер, Ф. Рокатини, Э. Спенсер, Т. Тернер, Р. Вуд, А. Клаузен, Дж. Робинсон, другие известные американские бизнесмены, а также министр торговли США У. Верити.

На беседе были: Э. А. Шеварднадзе, А. Н. Яковлев, Г. Г. Добрынин, В. М. Каминский, Ю. В. Дубинин, руководители ряда советских академических институтов, ученые-экономисты.

Общаясь с собравшимися, М. С. Горбачев сказал:

Я очень ценю возможность встретиться с представителями деловых кругов, деятельность которых связана с самыми основами жизни народов и государств.

За 40 послевоенных лет мы сумели доказать, что можем друг без друга. Это нам удивительно удалось. При этом мы израсходовали колоссальные средства на гонку вооружений, вместе оказались на огромной пороховой бочке и не знаем, что с нами будет. Надо переломить этот процесс. Мы должны смотреть друг на друга как на партнеров, а не как противника. Сейчас, когда на серьезный импульс политический диалог, процесс разоружения, создается благоприятная обстановка для того, чтобы совместно получать, как мы теперь будем говорить? Как мы будем называть экономические отношения?

Мы смогли бы стать партнерами друг другу. Мы уверены, что американский бизнес с пользой может развернуть свои дела в Советском Союзе. Мы уверены, что это взаимодействие в какой-то мере будет обличать — я не хочу этого скрывать — решение наших проблем. Мы себя рассматриваем как часть мировой экономики. Не надо быть большим специалистом, чтобы понять необходимость сотрудничества наших огромных стран.

Мы думаем об этом, многие сделали для этого в своем законодательстве. Мы приняли политические решения относительно сотрудничества. Сейчас этот процесс набирает силу. Я бы хотел, чтобы мы

сейчас, используя новые формы, новые подходы, более энергично включились в эту совместную поисковую работу. Почему? Я все-таки думаю, что сама логика, сама история так распорядилась, что мы с вами ищем друг друга не денем. Может быть, вы и хотели бы избавиться от Советского Союза, чтобы он вам не мешал. Может быть, и у нас кто-то хочет избавиться от Америки, чтобы она не мешала, но, думаю, мыслить так нереалистично.

Америка и Советский Союз — это крупнейшие реальности современности. А раз это так, нам нужно жить, существовать. А лучше всего, если мы будем не просто жить и сосуществовать, но и сотрудничать. Настороженно в наших людях меняется по отношению друг к другу, и это тоже очень важно. Люди хотят, чтобы между нашими странами шли процессы сближения, взаимопонимания, узнавания и создавалась атмосфера доверия. Советское руководство, нынешнее руководство, которое предложило курс перестройки и новую политику для своей страны, рассматривает внешнеэкономические связи как очень важное направление в сотрудничестве с другими народами и с позиций внутренних интересов, а с позиций того, чтобы укреплять международные отношения и подводить под них реальную базу, торговый интерес.

Все люди и народы взаимосвязаны, у нас общий интерес — избавиться от угрозы ядерного оружия, сохранить мир, справиться с глобальными проблемами и последствиями научно-технической революции, с экологическими проблемами, отсталостью, бедностью. Надо все это попытаться решить общими усилиями. Это во-первых. А во-вторых, мы полагаем, что если мы будем больше зависимы друг от друга в экономическом плане, то будем более ответственными в политике по отношению друг к другу. Это все весьма диалектично и взаимосвязано. Советское правительство, те организации, которые связаны с экономикой и которые реализуют сейчас новый механизм, осуществляют радикальную экономическую реформу, исходя из того, что одним из факторов внутреннего развития и укрепления международной обстановки является экономическое и торговое сотрудничество между нашими странами.

Конечно, мы нам преподали и уроки за последние десятилетия, и мы тоже стали осторожными. Теперь не так-то просто и нас втянуть в это сотрудничество. Я говорил это и Президенту. Когда нас за два дня лишили 17 миллионов тонн зерна — да еще и в середине зимы, и нам пришлось изыскивать пути получения

этого зерна, а вы знаете, что это случилось, когда было введено эмбарго, — то нас это привело к мысли, что мы не можем ориентироваться только на Соединенные Штаты. Оказалось, что Америка может использовать экономические связи, чтобы выступать нам на горло. Вот один урок. Второй урок. Мы связались с Западом через комплексные соглашения, через закупку оборудования, через лицензирование, через некоторые комплектующие материалы, а потом вдруг появились слухи КОКОМ, появились преграды. Так что когда встал вопрос, как же решать свои задачи — стратегические, научно-технические, технологические, то мы сказали: нет, больше мы не допустим недооценки своего собственного потенциала. Сейчас мы уже чувствуем, как наши ученые, техники, специалисты, конструкторы активно включились в решение проблемы, и сколько же оказалось у нас талантов в запасе.

Уроки из этого мы извлекли и не допустим, чтобы интересы страны были поставлены под следующий удар. Но это вовсе не означает, что мы против масштабных проектов и масштабного сотрудничества. Нет, тем не менее мы за это. Мы будем сочетать сотрудничество с решением тех задач, которые для себя наметили. И если кто готов участвовать с нами и помочь нам, и получить свою выгоду, то мы приглашаем к этому. Приглашаем и будем искать подходы, создавать предпосылки для общего сотрудничества. Я говорю с вами на открытом, простом языке, чтобы было ясно, что мы не хотим с вами жить. Должно быть ясно: мы приглашаем к сотрудничеству.

Все, кто настроен включиться в это, встретит поддержку и со стороны правительства, со стороны политического руководства и тем более со стороны экономических и деловых кругов.

Надо думать, как развивать торговлю, если пошланы на наши товары доходит до 75 процентов. Разве так можно торговать? Что это за торговля? Разве можно мириться с Советским Союзом с таким неуважительным отношением? У нашего народа это вызывает недоумение. Давайте думать, как освободиться от этих пут. Мы понимаем, что сотрудничество не пойдет, если это вам не будет выгодно. Но давайте думать, чтобы и у нас был интерес идти на американский рынок со своими то-

варами. Чтобы перестраивать политические, экономические и культурные отношения, чтобы втягивать в обмен широкие массы народа, сближать наши народы и создавать предпосылки для сотрудничества, надо начинать с того, чтобы расчистить эти завалы. Я, например, очень приветствую идею консорциума. Она исходит от американской стороны. У нас нет отнесения к большим интересам. Создан уже свой консорциум. Поэтому когда определяются руководящие центры этих консорциумов, то они сами стремятся в контакты, и такая встреча уже намечается в ближайшее время. Это очень интересный шаг, потому что у нас есть такие проекты, когда одной фирме это не под силу. Есть очень крупные проекты. Поэтому нужно объединение усилий. Обдумайте это. Мы бы это приветствовали. Совместные предприятия — это тоже новая форма. Кстати, мы закончили переговоры с Президентом о том, чтобы документом, и там есть хорошие положения и о торговле, которое дает возможность бизнесу опереться на это совместное заявление. Так что у нас есть теперь политический документ, который будет нам служить, помогать выходить на более широкие контакты и связи.

На этом я бы хотел и поставить точку. Приглашаю вас к сотрудничеству. Я знаю, что передо мной сидят люди, которых можно отнести к категории реалистов. Они могут долго размышлять, оценивать, стоит ли связываться с тем или иным вопросом, с той или иной проблемой. Но я также знаю, что они способны принимать решения, ценить их и пойти на встречу новым подходам и новым реалиям.

В ходе состоявшегося затем обмена мнениями подчеркивалось, что Вашингтонские переговоры на высшем уровне стали поворотным пунктом в отношениях между двумя нашими странами. Они имеют историческое значение для народов СССР и США и всего мира.

Высказывалось мнение, что сейчас возникли новые возможности для развития торговли с СССР. Американские бизнесмены высоко отзывались о политике гласности в Советском Союзе, которая распространяется и на область внешней торговли. Ряд выступавших рассказывали, что в последние годы самая серьезная проблема заключалась во взаимоотношениях между СССР и США, что серьезно сказывалось на торгово-экономических обменах. Визит Генерального секретаря ЦК КПСС в Вашингтон, подчеркивали представители деловых кругов, является важным шагом, который окажет благоприятное воздействие на торговлю между двумя странами.

Планета рукоплещет

В центре внимания советской и мировой общественности — итоги советско-американской встречи на высшем уровне

Тот день на Красной площади...

Слушал на диктофон выступление Михаила Сергеевича Горбачева и президента США Рональда Рейгана. Господин Рейган привел воспоминания молодого американского дипломата о ликвидации на Красной площади 9 мая 1945 года. В тот день я, четырнадцатилетний мальчишка, тоже был на Красной площади. Да, действительно, мы с вами и носили на руках и американских, и советских солдат и офицеров. Я попал в толпу, которая занесла меня во двор расположенной тогда рядом американского посольства на Манежной площади. Там возник импровизированный митинг. Сначала американцы заелись на капоты и крыши своих автомашин, а потом один за другим. Прозвучали речи, которые этот митинг нам переводил. Потом он прозвучал и на английском языке, встреченному бурным ликованием американцев. Митинг зашел за американскую песню, и все американцы ее подхватили. Это был радостный день и для нас, и для американского народа. Мы искренне любили друг друга. Помню американскую тушенку, помню американские «студбекеры», «фолксы» и «виллисы», которые прислали нам из Америки. Уверен, что и американцы того времени искренне были благодарны нашему народу за тот огромный вклад, который он внес в разгром фашизма. Хотелось бы верить, что это время искреннего уважения наших народов друг к другу возвратится.

(Рассказ Р. ВАГНЕРА, зав. отделом НИИ, передан в «Правду» по телефону).

«Большое вам спасибо»

Из Уфы получена фототелеграмма: Глубокоуважаемые господа Рональд Рейган и Михаил Сергеевич! Эта телеграмма продиктована исключительным движением души, как отклик на документ общечеловеческой важности.

Я простой советский человек. Зовут меня Ляля Глебова, родилась и живу в Башкирии.

Думаю, выражу чаяния не только своих земляков, но и всего советского народа, если напишу, что нам небезразлична судьба мира. Народ нашей многонациональной Родины воспринимает прошедшее как огромную радость, событие планетного масштаба.

Год назад именно в эти дни я находилась между жизнью и смертью. Думалось о многом, о судьбах мира тоже. И просила у неба одного — остаться жить, чтобы служить добру и дожидаться того дня, когда мир сделает реальный шаг к своему спасению.

19 января этого года в Москве мир прооперировался трехкратным протезированием сердца. Я жила, сегодня могу разделить всеобщую радость.

Это начало нового пути в истории Земли. Ведь не секрет — наше спасение в наших собственных руках. Мы поможем себе только сами. И вот, наконец, добрая воля и разум победит.

Убеждена, мы в мироздании не одиноки и весь разум и силы человеческие должны быть направлены только на создание, и своим мышлением мы должны встать на путь духовного прозрения. И строить космические корабли не для разрушения, а для полетов в иные миры с целью духовных контактов.

Сегодня у человечества три выбора: ядерной и экологической катастрофы и третий путь — это путь спасения, огненный путь, путь духовного возрождения, культуры, красоты и добра. Только он приведет к высшему разуму. И этой дороге положено начало.

Большое вам спасибо от меня лично, от моего башкирского народа и всех советских людей. Спасибо тем, кто принимал участие в подготовке документа общечеловеческой значимости.

Я очень хочу скорее поправиться, чтобы вложить частичку и своей доли в судьбу мира. Также мечтаю когда-нибудь познакомиться с американским народом.

Не надо ни войн, ни разрушений. Пусть красота будет законом нашего мира.

Прием посла

11 декабря кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР П. Н. Демичев принял в Кремле посла Республики Гана в СССР Джона К. Теттега в связи с его предстоящим отъездом на родину.

В ходе беседы, прошедшей в дружественной обстановке, отмечалось, что для развития отношений между СССР и Ганой в различных областях существуют большие возможности. Их дальнейшее расширение и углубление отвечают интересам двух стран.

Обменявшись мнениями по некоторым ключевым вопросам международной жизни, П. Н. Демичев и Джон К. Теттега подчеркнули, что подписание Договора между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности открывает всему миру реальную возможность решения актуальных международных проблем на основе нового политического мышления.

(ТАСС).

Межпартийные связи

В соответствии с планом связей КПСС и ВКП с 7 по 11 декабря в Советском Союзе находилась группа партийных работников ВКП во главе с заместителем заведующего сельхозхозяйственным отделом ЦК ВКП Р. Драгановым, которая знакомясь с опытом КПСС по руководству научным обеспечением агропромышленного комплекса.

Болгарские товарищи имели беседы в Отделе сельского хозяйства и пищевой промышленности ЦК КПСС, других партийных комитетах, Госагропроме СССР, посетили ряд сельскохозяйственных научно-исследовательских учреждений и предприятий.

По приглашению ЦК Марининской компании 11 декабря из Москвы на Марининку для участия в работе IX съезда МКП отбыла делегация КПСС во главе с кандидатом в члены ЦК КПСС, главным редактором газеты «Советская Россия» В. В. Чикиным.

С 5 по 11 декабря в соответствии с планом связей между КПСС и Компартиями народов Исландии в Советском Союзе находилась делегация ИКПИ во главе с заместителем председателя ИКПИ В. В. Чикиным, секретарем ЦК партии по вопросам агитации и пропаганды Луисом Кабо Браво.

Исландские товарищи были приняты в Отделе пропаганды и Международном отделе ЦК КПСС, имели беседы в Институте общественных наук при ЦК КПСС, газете «Правда», Госгостелеком СССР, посетили Дом политического просвещения МГК и МК КПСС.

(ТАСС).

Выступление президента США

ВАШИНГТОН, 11. (ТАСС). Президент США Р. Рейган выступил по общенациональному телевидению с обращением к нации, в котором отметил, что подписание Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности стало «важным шагом» к более прочному миру. По его словам, это, возможно, «самый важный шаг», предпринятый со времени окончания второй мировой войны для замедления нарастающей вооружений. Он назвал советско-американскую встречу на высшем уровне «стремлением историческим путем», во время которого были продолжены усилия «заложить основу для улучшения отношений» между СССР и США.

Президент подчеркнул, что Договор по РСД и РМД устанавливает новый режим контроля с «далеким будущим последствиями». «Вот почему», — сказал глава Белого дома, — и считаю, что этот договор не только уменьшит угрозу войны. Он может также ускорить процесс, который когда-то приведет к ее полному устранению. Как заявил Рейган, подписание соглашения о ликвидации ракет средней и меньшей дальности вместе с другими результатами, достигнутыми на Вашингтонской встрече на высшем уровне, свидетельствует о «расширении понимания между Соединенными Штатами и Советским Союзом». «Советско-американские отношения больше уже не сосредоточиваются только на вопросах контроля над вооружениями. Они теперь покрывают гораздо более широкую повестку дня». Характеризуя политику СССР и США по различным вопросам, президент отметил, что «если упорство в наших усилиях по сокращению вооружений окупается, то вопрос о правах человека и региональные конфликты по-прежнему составляют проблемы в наших отношениях».

Ныне, когда Договор по РСД и РМД подписан, продолжал Рейган, он будет представлен в сенат для ратификации. «Я убежден, что сенат предпримет теперь быстрые действия, чтобы выполнить свои обязанности в соответствии с конституцией». Президент сообщил о намерении встретиться с руководством конгресса уже в пятницу утром.

Как подчеркнул глава администрации, во время состоявшихся в Вашингтоне открытых обменов мнениями лидеры обеих

Югославия

Высокая оценка подписанному в Вашингтоне документу о ликвидации в Европе американских и советских ракет средней и меньшей дальности дана на заседании Президиума СФРЮ. Достигнутая договоренность двух великих держав охарактеризована как исторический шаг, открывающий процесс разоружения.

Президиум СФРЮ выразил уверенность, что СССР и США вступят в новый этап переговоров для разрешения важнейших проблем, с которыми сталкивается современный мир.

Единодушную поддержку решению СССР и США уничтожить целый класс смертоносного ядерного оружия высказали монтажники, готовящие к пуску восьмой, последний агрегат на ГЭС «Джердан-2». Стройка на Дунае — символ дружбы и сотрудничества народов разных стран.

Ее ведут югославские и румынские коллективы. В монтаже и пуске агрегатов участвуют представители советских предприятий. Мне довелось в машинном зале встретиться и побеседовать с руководителем группы монтажников Д. Булатовичем, главным инженером ГЭС Д. Дюковичем, с рабочими, ведущими наладку и испытание агрегата.

Мы заняты мирным трудом, — говорили собеседники. — Мир нам дорог. Югославские народы хорошо знают на своем опыте, какие бедствия приносит война. Мы, как и все люди планеты, приветствуем решение СССР и США приступить к ликвидации ракет, несущих угрозу уничтожения Европы.

(ТАСС).

Англия

Политические деятели, общественность Англии выражают удовлетворение итогами советско-американской встречи на высшем уровне. В палате лордов британского парламента состоялись дебаты по проблемам разоружения, лейтмотивом которых стала поддержка подписания в Вашингтоне Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности.

Хотя доля ракет, которые подлежат уничтожению, невелика в общем ядерном арсенале, отметил бывший премьер-министр страны Каллаган, важно то, что, образно говоря, лед расколот и началось движение к разоружению.

Договор о ликвидации РСД —

РМД, заявил другой бывший премьер-министр Великобритании Хьюм, заслуживает поддержки, если будет строго соблюдены положения о проверке.

В то же время в ходе дебатов прозвучали утверждения о значительном превосходстве СССР в обычных видах вооружения и необходимости сохранения Великобританией своего ядерного потенциала.

Индия

Подписание Договора по РСД — РМД встречено в Индии с большим энтузиазмом. Выступая на заседании обеих палат парламента, премьер-министр Индия Р. Ганди сказал, что подписание договора — это событие исторического значения и первое в истории соглашение о ликвидации оружия.

В Международном центре в Дели прошел «круглый стол», на котором видные индийские политики, журналисты, дипломаты оценили итоги встречи в США как важные для судьбы мира.

ООН

42-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН выразила поддержку и одобрение результатов советско-американской встречи на высшем уровне.

Генеральная Ассамблея приветствует подписание Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым и президентом США Р. Рейганом Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности — первого соглашения, которое фактически сокращает мировые арсеналы ядерного оружия, — и выражает надежду на быструю разработку и заключение еще более далеко идущих соглашений по разоружению, — заявил на заседании пленарной сессии Генеральной Ассамблеи от имени ее делегатов председатель 42-й сессии П. Флорин.

Генеральная Ассамблея, сказал он, — с удовлетворением отмечает, что ее обращения и заявления к разоружению, сделанные на заседании Генеральной Ассамблеи от имени ее делегатов, получили дальнейшее развитие.

Генеральная Ассамблея, сказал он, — с удовлетворением отмечает, что ее обращения и заявления к разоружению, сделанные на заседании Генеральной Ассамблеи от имени ее делегатов, получили дальнейшее развитие.

Генеральная Ассамблея, сказал он, — с удовлетворением отмечает, что ее обращения и заявления к разоружению, сделанные на заседании Генеральной Ассамблеи от имени ее делегатов, получили дальнейшее развитие.

Генеральная Ассамблея, сказал он, — с удовлетворением отмечает, что ее обращения и заявления к разоружению, сделанные на заседании Генеральной Ассамблеи от имени ее делегатов, получили дальнейшее развитие.

Генеральная Ассамблея, сказал он, — с удовлетворением отмечает, что ее обращения и заявления к разоружению, сделанные на заседании Генеральной Ассамблеи от имени ее делегатов, получили дальнейшее развитие.

Генеральная Ассамблея, сказал он, — с удовлетворением отмечает, что ее обращения и заявления к разоружению, сделанные на заседании Генеральной Ассамблеи от имени ее делегатов, получили дальнейшее развитие.

Генеральная Ассамблея, сказал он, — с удовлетворением отмечает, что ее обращения и заявления к разоружению, сделанные на заседании Генеральной Ассамблеи от имени ее делегатов, получили дальнейшее развитие.

Генеральная Ассамблея, сказал он, — с удовлетворением отмечает, что ее обращения и заявления к разоружению, сделанные на заседании Генеральной Ассамблеи от имени ее делегатов, получили дальнейшее развитие.

Генеральная Ассамблея, сказал он, — с удовлетворением отмечает, что ее обращения и заявления к разоружению, сделанные на заседании Генеральной Ассамблеи от имени ее делегатов, получили дальнейшее развитие.

Генеральная Ассамблея, сказал он, — с удовлетворением отмечает, что ее обращения и заявления к разоружению, сделанные на заседании Генеральной Ассамблеи от имени ее делегатов, получили дальнейшее развитие.

Генеральная Ассамблея, сказал он, — с удовлетворением отмечает, что ее обращения и заявления к разоружению, сделанные на заседании Генеральной Ассамблеи от имени ее делегатов, получили дальнейшее развитие.

Генеральная Ассамблея, сказал он, — с удовлетворением отмечает, что ее обращения и заявления к разоружению, сделанные на заседании Генеральной Ассамблеи от имени ее делегатов, получили дальнейшее развитие.

Генеральная Ассамблея, сказал он, — с удовлетворением отмечает, что ее обращения и заявления к разоружению, сделанные на заседании Генеральной Ассамблеи от имени ее делегатов, получили дальнейшее развитие.

Генеральная Ассамблея, сказал он, — с удовлетворением отмечает, что ее обращения и заявления к разоружению, сделанные на заседании Генеральной Ассамблеи от имени ее делегатов, получили дальнейшее развитие.

Генеральная Ассамблея, сказал он, — с удовлетворением отмечает, что ее обращения и заявления к разоружению, сделанные на заседании Генеральной Ассамблеи от имени ее делегатов, получили дальнейшее развитие.

Генеральная Ассамблея, сказал он, — с удовлетворением отмечает, что ее обращения и заявления к разоружению, сделанные на заседании Генеральной Ассамблеи от имени ее делегатов, получили дальнейшее развитие.

Генеральная Ассамблея, сказал он, — с удовлетворением отмечает, что ее обращения и заявления к разоружению, сделанные на заседании Генеральной Ассамблеи от имени ее делегатов, получили дальнейшее развитие.

Генеральная Ассамблея, сказал он, — с удовлетворением отмечает, что ее обращения и заявления к разоружению, сделанные на заседании Генеральной Ассамблеи от имени ее делегатов, получили дальнейшее развитие.

Генеральная Ассамблея, сказал он, — с удовлетворением отмечает, что ее обращения и заявления к разоружению, сделанные на заседании Генеральной Ассамблеи от имени ее делегатов, получили дальнейшее развитие.

Генеральная Ассамблея, сказал он, — с удовлетворением отмечает, что ее обращения и заявления к разоружению, сделанные на заседании Генеральной Ассамблеи от имени ее делегатов, получили дальнейшее развитие.

Генеральная Ассамблея, сказал он, — с удовлетворением отмечает, что ее обращения и заявления к разоружению, сделанные на заседании Генеральной Ассамблеи от имени ее делегатов, получили дальнейшее развитие.

Генеральная Ассамблея, сказал он, — с удовлетворением отмечает, что ее обращения и заявления к разоружению, сделанные на заседании Генеральной Ассамблеи от имени ее делегатов, получили дальнейшее развитие.

Генеральная Ассамблея, сказал он, — с удовлетворением отмечает, что ее обращения и заявления к разоружению, сделанные на заседании Генеральной Ассамблеи от имени ее делегатов, получили дальнейшее развитие.

Генеральная Ассамблея, сказал он, — с удовлетворением отмечает, что ее обращения и заявления к разоружению, сделанные на заседании Генеральной Ассамблеи от имени ее делегатов, получили дальнейшее развитие.

Генеральная Ассамблея, сказал он, — с удовлетворением отмечает, что ее обращения и заявления к разоружению, сделанные на заседании Генеральной Ассамблеи от имени ее делегатов, получили дальнейшее развитие.

Генеральная Ассамблея, сказал он, — с удовлетворением отмечает, что ее обращения и заявления к разоружению, сделанные на заседании Генеральной Ассамблеи от имени ее делегатов, получили дальнейшее развитие.

Генеральная Ассамблея, сказал он, — с удовлетворением отмечает, что ее обращения и заявления к разоружению, сделанные на заседании Генеральной Ассамблеи от имени ее делегатов, получили дальнейшее развитие.

Генеральная Ассамблея, сказал он, — с удовлетворением отмечает, что ее обращения и заявления к разоружению, сделанные на заседании Генеральной Ассамблеи от имени ее делегатов, получили дальнейшее развитие.

Встреча с американской молодежью

ВАШИНГТОН, 11. (ТАСС). М. С. Горбачев встретился в четверг с группой американских студентов и школьников из организации «Прямые связи», выступающей за укрепление взаимопонимания, расширение контактов молодежи США и Советского Союза.

Приветствуя их стремление к установлению связей с советскими сверстниками, М. С. Горбачев сказал: Скоро на плечи советских и американских ребят лягут заботы о своих странах. Надо быть готовыми к этому. Важно осознавать, что мы — партнеры, что вы можете и должны жить

в мире и дружбе. Не верю, что наши народы и молодежь враждебно относятся друг к другу. Если так что-то и есть, так это от недостатка информации, а не из ненависти.

Знаю, как все быстро меняется. Когда встречаются молодые, очень рад видеть инициативных, молодых людей, у которых интересы не замыкаются только на личных проблемах. Это хорошо, что вы думаете о судьбе своей страны, о связях между народами, с молодежью Советского Союза и других стран. Это делает вам честь.

В беседе со мной Президент

Рейган поддержал идею развития связей нашей молодежи. В итоговом документе, подписанном нами, речь идет о расширении контактов между советскими и американскими народами, особенно — молодежи. Так что теперь в ваших руках политический документ, он должен нас стимулировать. Кто сильно стучится в дверь, тому она открывается.

Американским юношам и девушкам было преподнесено в дар альбом рисунков детей — участников конкурса, который ежегодно проводится в нашей стране.

Вашингтонские встречи

Отъезд М. С. Горбачева из США

ВАШИНГТОН, 11. (ТАСС). В четверг М. С. Горбачев отбыл из Вашингтона. Он находился в Соединенных Штатах Америки с официальным визитом.

20 часов местного времени. В аэропорту Эндрю подняты государственные флаги Советского Союза и Соединенных Штатов. На летном поле выстроен почетный караул. Звучит артиллерийский салют — 21 залп.

У трапа самолета Генерального секретаря ЦК КПСС и

его супругу провожали вице-президент США Дж. Буш с супругой, официальные представители Белого дома и государственного департамента.

Цели преподнесли им букеты цветов.

Вместе с М. С. Горбачевым отбыл член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев, секретарь ЦК КПСС А. Ф. Добрынин, заместитель Председателя

Совета Министров СССР В. М. Каминцев, первый заместитель министра обороны СССР С. Ф. Ахромеев, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. С. Чернышев.

Цели преподнесли им букеты цветов.

Вместе с М. С. Горбачевым отбыл член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев, секретарь ЦК КПСС А. Ф. Добрынин, заместитель Председателя

Совета Министров СССР В. М. Каминцев, первый заместитель министра обороны СССР С. Ф. Ахромеев, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. С. Чернышев.

Цели преподнесли им букеты цветов.

Вместе с М. С. Горбачевым отбыл член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев, секретарь ЦК КПСС А. Ф. Добрынин, заместитель Председателя

Совета Министров СССР В. М. Каминцев, первый заместитель министра обороны СССР С. Ф. Ахромеев, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. С. Чернышев.

